

ВЛАДИМИР СУХИНИН

РАЗРУШИТЕЛЬ
БОЖЕСТВЕННЫХ
ЗАМЫСЛОВ

Виктор Глухов

Владимир Сухинин

**Разрушитель
божественных замыслов**

«Сухинин Р.В.»

2017

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Сухинин В. А.

Разрушитель божественных замыслов / В. А. Сухинин —
«Сухинин Р.В.», 2017 — (Виктор Глухов)

ISBN 978-5-9922-2551-8

Погибнув в Афганистане, майор Глухов получил вторую жизнь в закрытом секторе магического мира в теле пятнадцатилетнего сына местного барона. Агент галактической службы безопасности завербовал его, вживив экспериментального симбионта. Жизненный опыт майора, возможности симбионта и статус сына барона составили адскую комбинацию, что сделало Глухова уникальной самостоятельной фигурой в смертельной игре местных богов, преступных синдикатов и различных служб безопасности. Своими действиями он нарушает равновесие в этом мире. Боги в гневе, а над миром Сивиллы разгорается пожар войны.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-2551-8

© Сухинин В. А., 2017
© Сухинин Р.В., 2017

Содержание

Пролог	5
Глава 1	10
Глава 2	38
Глава 3	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Владимир Сухинин

Разрушитель божественных замыслов

*И снова бегу по судьбе, как по кругу,
Одно я создам, другое разрушу.
И так бесконечно одно за другим,
Одними любим я, другими гоним.*

*Ария изгоя.
Лигирийский императорский театр*

Пролог

Шесть устаревших бронированных кораблей и один легкий корабль-разведчик слитным движением прошли выделенный коридор и вылетели в открытый космос.

Грехт подцепил магнитными захватами разведчика, и все они, увеличив скорость, покинули систему с торговой станцией. Такие станции всегда строились на границах изученного космоса, в перспективе это себя оправдывало. Оттуда шло расширение заселенных территорий, разведка полезных ископаемых на астероидных полях, и там были льготы, которые привлекали тех, кто не смог добиться в центральных мирах благополучия. А также преступников всех мастей и пиратов. Это была вольница чиновников и авантюристов и просто тех, кому было тесно в обжитом урбанизированном мире. Здесь каждый мог добиться успеха. Нужно было только уметь выжить и приспособиться.

Корабли эскадрильи Грехта совершили несколько переходов и вышли на границу системы, где вращалась вокруг своей звезды Суровая. Сканеры пиратов не могли засечь рейдеры на таком расстоянии. Снизив скорость, корабли стали совершать движение по большому кругу, выключив двигатели. От корабля Грехта отделился разведчик и устремился вглубь системы, которая находилась под контролем пиратов.

– Кэп, у нас снова гости, – доложил дежурный оператор с мостика. – Старый «Миг»¹ валорцев, корабль-разведчик. Какие будут приказания?

– Если есть разведчик, значит, есть и носитель. Вышли зонд для обнаружения и следи за «Мигом».

– Понял, кэп, выполняю.

Разведчик пролетел недалеко от корабля-носителя, снимая показания на приборы, и сделал облет планеты. Потом развернулся и демонстративно медленно снова полетел на облет пиратского корабля.

– Да он с нами играет, кэп! – раздался по связи голос оператора. – Гаденыш снимает на датчики нашу телеметрию. Если он уйдет, то те, кто его послал, будут иметь полную картинку о наших возможностях. Ему нельзя дать улететь!

– Отправь звено перехватчиков, и пусть будут осторожны, близко не подлетают. Мы не знаем, что на этот раз приготовили залетные. Видимо, шахтеры наняли наемников. Попробуй с ними связаться, – ответил капитан.

– Грузовой корабль вызывает «Миг», ответьте.

– «Миг» слушает, грузовой корабль. Прием.

– Обозначьте себя и цель вашего присутствия в системе.

¹ «Миг» – межсистемный истребитель с гравиприводом. – Здесь и далее примеч. авт.

- Разведывательный корабль эскадрильи «Драконы». Цель – разведка.
- «Миг», предлагаем покинуть систему, здесь наша сфера влияния.
- Грузовой корабль, предлагаю вам покинуть систему во избежание конфликта.
- Через пять минут, «Миг», вы будете атакованы. Конец связи.

Из недр грузовика вылетели два перехватчика и направились к разведчику. Тот сделал разворот и стал удаляться. Потом круто развернулся и полетел навстречу истребителям. Не долетая на выстрел из носовых автоматов, резко ушел в сторону и исчез с экранов локаторов.

- Осторожно, парни, это может быть ловушка, – предупредил пилотов оператор.

Корабли разошлись в стороны и стали кружиться, пытаясь нащупать сенсорами исчезнувший разведчик.

Бельсон, пилот «Мига», выманив истребители, ушел в сторону грузовика и отключил все системы. Он сидел под защитой только одного скафандра, а корабль, набрав ускорение, двигался по инерции к пирату. Ему нужно было двадцать минут, чтобы подобраться вплотную. А «ищейки» пусть пока ловят его вдаль, там, где он потерялся. Если оператор опытный, он включит емкостной сканер ближнего действия и тогда обнаружит его. Но ему нужно будет время на то, чтобы провести заново идентификацию цели и включить турели ближней защиты. У Бельсона хватит времени запустить «Миг» и скрыться.

Он подобрался к створкам грузового отсека и выпустил десяток магнитных мин, которые сориентировались в пространстве и, получив управляющий сигнал, направились к корпусу корабля.

– Дело сделано, – улыбнулся парнишка, самый молодой среди пилотов «Дракона». Миновав массивную тушу грузовика, он включил все системы и полетел подальше от планеты и корабля пиратов.

– Противник уходит, кэп! – раздался по связи взволнованный голос оператора. – Звено не успеет его перехватить, надо выслать на перехват штурмовики совместно с истребителями.

- Выпускай два звена, Бренс, – приказал капитан судна. – Убейте этого хитреца!

Створки переделанного в док грузового отсека разошлись, и из чрева вылетели два истребителя. Почти вылетели, так как в следующее мгновение раздалось множественные взрывы, уничтожившие истребители и повредившие док.

– Докладывает док. Кэп, у нас потери: створки повреждены, летная палуба на выходе тоже. Погибли четверо техников и два истребителя с пилотами, вылет других невозможен, пока не произведем ремонт. Это часов пять.

- Понял, занимайтесь ремонтом. Экипажу занять места по боевому расписанию!

По всем отсекам корабля разнеслась трель тревоги.

– Внимание боевым постам! Противник! Шесть рейдеров и один легкий истребитель! Приготовиться к отражению атаки. Римс, атакуйте противника на подлете. У них могут быть ракеты, не давайте им возможности вести прицельные пуски.

– Понял вас, база. Иду на перехват, – ответил командир звена истребителей, вылетевшего навстречу разведчику.

– Противоракетная оборона приведена в полную боевую готовность. Отделение РЭБ² готово, – последовали команды с боевых постов. Корабль готовился к бою.

– Эскадрилья, слушай боевой приказ, – раздался по общей связи юношеский голос Грехта. От волнения он был на несколько тонов выше, чем обычно. – Заходим тремя звеньями с трех сторон. Первые пуски ядерных ракет делают ведущие. Через тридцать секунд ведомые выпускают подавители и сразу следом неуправляемые ракеты «Рой». Разворот и новый заход.

- Принято. Принято. Принято.

² РЭБ – радиоэлектронная борьба.

Маневр был впитан плотью и умом, будучи внедрен с помощью нейросети в мышечную память и мозг. Рейдеры отогнали истребители огнем пушек и исчезли.

– Кэп, они опять исчезли.

– Принято. Зонды на перехват по курсу их движения! Они отключили все системы и не могут маневрировать. Как обнаружишь противника – атака ракетами.

– Понял, кэп.

Экипаж в напряжении ждал сигнала с датчиков разведывательных зондов, готовый атаковать хитроумного противника. Все они в прошлом были военными специалистами, по разным причинам ушедшие со службы и нашедшие применение в пиратстве. Проблем меньше, а добычи больше. Жили по принципу «грабь слабого, убегай от сильного».

В какой-то момент корабли противника проявились, и искины станций наведения взяли их на прицел, вводя поправки.

– Готовность к пуску пять секунд. Отсчет пошел, – доложил механический голос аппаратуры.

Но кораблики, резко ускорившись, рванули вперед.

– Запуск отложен. Произвожу ввод новых данных! – продолжил тот же голос. – Данные введены. Пуск ракет через пять секунд. Запуск отложен. Произвожу ввод новых данных.

Оператор противокорабельного оружия видел на дисплее, как противник резко сбросил скорость и снова исчез с экранов локаторов.

– Противник не обнаружен. – Искин продолжал оповещать команду БЧ³.

– Выход на рубеж атаки через пять секунд. – Теперь голос Грехта был спокоен, он был в своей стихии.

Рейдеры включили все системы и произвели запуск неуправляемых ракет с тактическими ядерными зарядами. Их цель была – подорваться, не долетая до пиратов, и пустить электронный импульс. У всех кораблей была защита от такого оружия, но Грехту нужно было время, чтобы подобраться на рубеж уверенного поражения корабля пиратов многочисленными ракетами залпового огня. На корабле включалась защита от поражения электронным импульсом, а это четыре секунды, в течение которых корабль был полностью ослеплен.

– Ракетная атака. Три скоростные цели. Класс неуправляемые ракеты. Расчетный курс мимо.

Оператор противоракетных систем вздохнул с облегчением. От этих старых башмаков неизвестно что можно ожидать. А управляют ими, сразу видно, опытные пилоты, прошедшие не одну кампанию. По-видимому, ветераны, которых не взяли в большие ЧВК⁴ из-за возраста. Но они наиболее опасны, жизнью не дорожат, а кровь требует выброса адреналина, как наркотика.

Его мысли прервал строгий взрыв недолетевших ракет. Аппаратура запищала, и искин оповестил об отключении системы и установке защиты от поражения электронным импульсом. Пока включалась защита и аппаратура переходила в защищенный режим работы, прошло восемь секунд. Все-таки это был грузовой, а не военный корабль. Часть систем вышла из строя. Перестал работать элеватор подачи ракет. И пираты могли произвести только один залп.

– Кэп, у нас заклинило элеватор. Нужны техники, – поступил доклад на мостик из оружейного погреба.

– Кэп, дроны, производящие ремонт дока, вышли из строя, требуются новые процессоры.

– Докладывает БЧ-4: у нас заклинило двери и поворотные механизмы турелей, – начали поступать сообщения с разных мест.

³ БЧ – боевая часть.

⁴ ЧВК – частная военная компания.

– Проклятье! – Капитан был в бешенстве. – Подпустите их на дистанцию стопроцентного поражения и уничтожьте! – приказал он и устало откинулся на спинку кресла. А на мостик продолжали поступать сообщения о множестве мелких поломок. Естественно, весь корабль невозможно закрыть защитой, и это теперь сказывалось на общей боеготовности. – Где они только взяли это старье? – вздохнул капитан.

– Системы РЭБ приведены в полную боевую готовность, – сообщил командный искин корабля. – Цели определены и захвачены, до пуска ракет шестьдесят секунд.

Расчеты БЧ быстро приходили в себя и подключали защищенную аппаратуру, готовясь отразить новую атаку и поразить приближающиеся корабли.

– Ну, что вы еще придумаете? – процедил сквозь зубы оператор, и тут прозвучал сигнал тревоги:

– Ракетная атака. Три скоростные цели. Неуправляемые ракеты.

– Они что, опять тактические заряды используют? – удивился он.

– Курс ракет на корабль. Внимание, тревога! Ракетная атака по кораблю.

– Ну с тремя пташками мы справимся, – ухмыльнулся оператор.

– Внимание, тревога! Разделение головных частей ракет, атака боевыми головными частями самонаведения. Восемнадцать целей. Вероятность преодоления противоракетной обороны корабля двадцать процентов. – По кораблю разносился голос главного корабельного искина.

– Все мощности на щит и системы ПРО, – скомандовал капитан, он участвовал в боях и понимал, что это еще не конец его кораблю, они сумеют отбиться от этой атаки, а вот от ответного залпа рейдеры вряд ли смогут уйти.

В этот момент на экранах локаторов появилось более ста целей, летящих к кораблю с разной скоростью. Искин корабля перевел все свои мощности на определение угрозы и перестал реагировать на команды с мостика.

– Кэп, это пустышки, они послали глушилки и обманки, – передал на мостик оператор. – Через пятнадцать секунд искин это поймет, и мы атакуем противника. Отойти он уже не успеет.

– Ракетная атака! Множественные цели. Определению не подлежат, – прозвучал снова сигнал и голос искина корабля. Искин взял на себя управление системами ПРО и стал отстреливать приближающийся вал огня. Но он уничтожал пустышки, а «Рой» стремительно приближался к кораблю пиратов.

– Зафиксированы попадания ракет, – продолжал бездушный голос искина.

– Зафиксировано падение энергии щита. Зафиксированы множественные пробоины корпуса. Внимание! Угроза разгерметизации отсека два дробь четыре секции склада ракет. Всем покинуть отсек. Внимание, угроза разгерметизации отсека два дробь четыре секции склада ракет. Всем покинуть отсек, – дважды повторил механический звенящий голос искина. Он бил по барабанным перепонкам, нагоняя ужас в сердца пиратов.

Впервые они столкнулись с организованным отпором и понесли потери. Управление кораблем было нарушено. В чрезвычайных ситуациях главный искин корабля полностью брал на себя управление, так как время реакции на изменение обстановки у человека было гораздо дольше, чем у искусственного интеллекта.

Но и он не может избежать ошибок. Все свои усилия он сосредоточил на обеспечении живучести корабля и отражении атаки ракет противника.

Грехт видел, что корабль пиратов перешел к обороне.

– Перезарядка барабанов на «Рой», огонь по готовности, – приказал он.

Механизм подачи ракет с гулом провернулся, и ракеты встали на боевой пуск.

– Залп, – мысленно дал он команду искину, и двадцать четыре ракеты, вытолкнутые электромагнитными катапультами, устремились к содрогающемуся корпусу корабля пиратов.

Противоракетная оборона не справлялась с несколькими залпами небольших, но шустрых ракет. А вскоре к ним добавились ракеты подавления и ослепления электронных систем, и на пару секунд корабль «ослеп», этого хватило тридцати ракетам прорваться сквозь заслон и обрушить свой слитный вал огня на корпус пирата.

Канонир Греничек, управляя турелью плазменной пушки, яростно встречал подлетающие ракеты и накрывал их широкой полосой огня плазмы. Но ракеты все равно прорывались, вгрызались в корпус корабля, покрытый самодельно установленной броней. Одна из них прошла под турелью, пробила корпус и, врезавшись в переборку под его ногами, взорвалась. Башню оторвало и закрутило в космосе.

– Противоракетные системы уничтожены на пятьдесят три процента, – доложил бесстрастный голос корабельного искина. – Корабль имеет множественные пробоины, живучесть корабля снижена на тридцать шесть процентов.

Команда артиллерийского погреба, где хранились запасы ракет, из последних сил сражалась с аварией, обеспечивая защитный энергетический купол, воздух и гравитация давно покинули склад, энергия бралась из резервного источника. В стенках склада были вмятины и пробоины. Но погреб пока держался, держался из последних сил. Техники и дроны почти наладили элеватор, и можно будет скоро подавать ракеты в шахты. Связь отсутствовала, и, что происходит на корабле, они ощущали по взрывам, сотрясающим корпус.

Ди каптер⁵ с облегчением закончил наладку элеватора и пустил прогонный тест. Это последнее, что он успел сделать. Несколько ракет, проломив стенки ракетного хранилища, врезались в ракеты, приготовленные к подаче, и всех, кто там находился, накрыло море огня.

Грехт увидел, как корабль пиратов вспучился изнутри, и скомандовал смену курса. Рейдеры отвернули и устремились прочь, а за их спинами вспыхнуло ослепительное солнце, похоронив корабль и пиратов вместе с ним.

⁵ Корабельный старшина.

Глава 1

Граница освоенного космоса. Торговая станция Конфедерации Шлозвенг

Бад Моргинари был человеком простым, но решительным, он давно понял секрет преуспевания на границе освоенного космоса. Деньги и страх – вот две составляющие успеха. Чтобы заработать много кредитов, хороши все средства, и он заставил других бояться себя и уважать. Он вымогал кредиты у всех, до кого мог дотянуться, вскрывал чужие счета и снимал с них все до последнего кредита, давал в долг под огромные проценты и выбивал долги с помощью неприкрытого оголтелого рэкета. Он богател любым способом и делал это с постоянством на грани одержимости.

Все проблемы, возникающие с законом, он также решал двумя путями: подкупал чиновников или убивал их. Убивал так, чтобы другие поняли, что он вроде бы ни при чем и его причастность не доказать, но вместе с тем его обязательно бы связали со смертью несчастного. Граница привлекала не только авантюристов, но и ушедших в отставку военных, чиновников, желающих разбогатеть на взятках, и продажных судей. Это был рай для таких, как Моргинари.

Бад смотрел на стоящего на коленях и избитого помощника.

– Окур, раз ты не можешь дать мне ответ на мой вопрос, то найди для меня деньги. Убивай, продавай, воруй, но верни мне два миллиона и найди тех, кто их украл.

Он заставил садиста самого испытать то, что Окур делал с другими. Его били и мучили два дня, несколько раз водили на расстрел и почти довели до сумасшествия. За это время гений-программист так и не пришел в себя, он сидел в камере на полу и постоянно повторял: «Два кольца, два конца, посередине гвоздик», – и начинал хохотать.

– Я все сделаю, шеф. – Окур на коленях подполз к Бад и стал целовать его ботинки.

Бад Моргинари был человеком тщеславным, и такое проявление покорности ему понравилось.

– Ты знаешь, с кем работал Крист, когда сошел с ума? – спросил босс, с удовольствием рассматривая ботинки, вычищенные губами Патерсона.

– Знаю, шеф, с Новоросским княжеством. – Окур преданно смотрел на Моргинари.

– Займись ими, срок тебе трик, потом пеняй на себя, – смиростивился Бад и оттолкнул ногой прилипшего помощника.

– Шеф, я все сделаю, вы не сомневайтесь, – отползая и не вставая с колен, повторял Окур.

Бран, весело напевая популярную мелодию, просматривал предложения купить-продать, бегущие по экрану.

Гаринда занималась своими делами, она вся ушла в женское дворянское собрание, готовя из подруг новых благородных дам.

«Чтобы не было стыдно перед его милостью», – закатывая глаза от важности порученного ей дела, говорила его жена.

Бран только посмеивался, наблюдая за тем, как прилежно изучали дворянский кодекс и устав благородного сословия подданные княжества.

Дверь в контору отворилась, и в помещение вошли пятеро мужчин. Они молча разошлись по комнате и встали. Следом вошел господин Патерсон.

Кто такой Патерсон, Бран хорошо знал и поэтому сразу напрягся. Он мысленно проверил свою память, где он или его жена могли пересечься с «Посреднической конторой Бада», и, не найдя ничего, что могло бы их связывать, успокоился.

– Господин Патерсон, чему обязаны вашим визитом? – вежливо поинтересовался Бран. Но ответа не дождался.

Патерсон подошел к нему и с ходу залепил брокеру и по совместительству послу Новороссийского княжества прямо кулаком в лицо. Бран, не ожидавший такого поворота событий, просто слетел с кресла и, ухватившись за сломанный нос, завыл, ползая по полу.

– Как вы смеете! – вскочила со своего места разъяренная Гаринда, она готова была вцепиться в глаза обидчику мужа.

Окурок, пнув ногой Швырника, обернулся и, облизнувшись, подошел к молодой женщине.

– Как я смею, милашка? – переспросил он и одновременно с этим ударил ее кулаком в живот.

Гаринда, задохнувшись, согнулась. Патерсон схватил ее за волосы и поднял голову жены Брана, на глазах которой выступили слезы.

– Смею, милашка, потому что могу. – Он развернул ее к себе спиной и толкнул на стол, задрал короткую юбку и похлопал по задку. – Хорошая попка! – оскалился он в улыбке и, достав из рта окурок, притушил ее о ягодицу Гаринды.

Женщина закричала и дернулась, но ладонь бандита резко и сильно припечатала ее голову к столу, превратив крик в стон и хрипы.

Бран вскочил и, не обращая внимания на кровь, хлеставшую из носа, сжав кулаки, бросился на Патерсона. Но двое мужчин, без дела стоявшие до этого у стен, перехватили его, скрутили руки и стали держать.

Окурок достал нож, разрезал резинку трусиков и просто сорвал их с пребывающей в шоке Гаринды. Он вошел в нее резко и с болью. Женщина вскрикнула и забилась под ним. Почувствовав, что та стала дергаться, стараясь вырваться, сильнее придавил ее голову к столу, и женщина, захлебываясь кровью и почти теряя сознание от боли, сдалась.

Бран, подвывая от бессилия, закрыл глаза.

– Видишь, Швырник, как опасно воровать чужие деньги, – закончив свое дело и застегивая штаны, сказал довольный Окурок.

– Я у тебя ничего не воровал, сволочь, – прохрипел Бран. – Это какая-то ошибка. Ты еще за это заплатишься. Его милость не прощает обид.

– Вот о нем давай и поговорим, Бран, – засмеялся Окурок. Он не боялся угроз, сколько этих придурков угрожали ему и где они? Их нет, а он есть и имеет власть над дурнями, которые надеются на закон.

– Княжество должно нашей конторе пять миллионов. Свяжись со своим боссом и передай ему: я жду десять минут, потом снова порадуя твою крошку и продам вас пиратам. А перед этим ты мне дашь список всех подданных вашего дурацкого княжества. Я продам пиратам всех и возьмешь ущерб.

– У меня нет пяти миллионов, но я готов отдать пятьдесят тысяч кредитов, все, что у нас есть, – прохрипел Бран, согнутый сильными руками боевиков Патерсона, не дающих ему выпрямиться.

– Этого мало, Швырник, соединяйся с боссом. Я жду.

Брана подвели к компу, и он дрожащими руками набрал вызов. Через несколько секунд появился Брык и, рассматривая Брана, спросил:

– У тебя проблемы, дружище?

Но вместо избитого Брана на экране возник Окурок.

– Послушай, морда, передай боссу, что, если через десять минут он не переведет Брану пять миллионов кредитов, он может распрощаться со своими подданными. Время пошло. – И он затушил сигарету о затылок Брана.

Тот заорал и попытался ударить бандита. Но его перехватили и снова скрутили.

Брык покивал в знак того, что понял, и ответил:

– Мой босс на войне, и когда будет, неизвестно, но твои слова, самоубийца, я передам, как только он появится. Держись, Бран, сейчас я ничем помочь не могу. – И Брык исчез с экрана.

– Ну, нет так нет, – снова оскалился в улыбке Патерсон. – Ребята, эта дамочка ваша...

Но договорить он не успел, сидевшая до этого безучастно, с потухшим взором женщина вскочила и неожиданно стремительно бросилась на Окурка.

Вцепилась ему пальцами в лицо и ухватила зубами за нос. Она повисла на нем рыча. Откусила кончик и выплюнула его в глаза бандита. Тот, не ожидавший такого порыва от униженной и раздавленной событиями женщины, сам заорал, схватившись руками за рану. Подоспевшие напарники оторвали Гаринду от Окурка, бросили на пол и стали избивать ногами. Бран вырвался и, выхватив из стола кинжал чести, яростно обрушился на бандитов, прежде чем они сумели применить шокер, он заколол троих. Окуроч, немного пришедший в себя, отыскал откушенный кусок своего носа, гнусавя приказал:

– Вызывайте подкрепление, берите этих сумасшедших с собой и скачайте списки всех новороссийских. Ты, сука, еще пожалеешь! – Он яростно пнул бесчувственно лежащую женщину и быстро вышел.

Верхний слой Инферно

– Мать, ты вернулась! – Громкий, удивленно-восторженный вопль разорвал тишину подземелья.

– Сенгуры, возрадуйтесь! Наша Мать вернулась! – Рован расставил все свои четыре руки, подхватил Листи и закружил ее. Его голос в подземных казематах разрушенного города звучал как громовые раскаты. Катился по переходам и достигал самых отдаленных уголков.

Радостная Листи, будучи почти не видна за огромной тушей верховного вождя сенгуров, сияла от удовольствия и покорно позволяла себя обнимать. Старый преданный друг, четверорукий Рован, все так же склонный к драматическим оборотам речи и высокопарным словам. И такой же непосредственный в проявлении чувств, как ребенок. У нее немного защемило сердце от воспоминаний прошлой жизни, о хумане, который появился в ее жизни, как звездочка, упавшая с неба, и так же быстро исчез. Наверное, не простил ее за то, что она приняла предложения князя. Но она не могла поступить по-другому.

Цу Кенброк дал ей выбор. Или она станет его женой, или хуман, который по своей природе мог быть и демоном, будет убит. Ей пришлось сделать этот нелегкий выбор. Он разрывал ее душу на части. Ее сердце кричало, что так нельзя! Чувства рыдали и приносили страдания.

А ум говорил другое: так надо для них обоих. Надо рвать прямо сейчас. У нее появилась достойная партия, и появилось будущее. Будущее не только для нее, но и для сенгуров. Алеш был ей дорог и близок. Но она понимала, что он, совершив свои дела, покинет ее. Покинет навсегда и забудет, оставив ее одну, наедине со своей тоской, с муками от расставания с любимым.

От хумана она не получила желаемого. Она так ждала ребенка, так старалась оставить частичку его рядом с собой после того, как он исчезнет из ее жизни, но не смогла забеременеть, а он не выполнил свое обещание, которое дал ей. Почему? Она только догадывалась. Грапп был весь поглощен своей целью, и для него Листи была способом ее достижения. Может, поэтому он не торопился с ребенком. А потом стало поздно. Кроме того, она не чувствовала с его стороны тех самых чувств, что испытывала она сама к нему: нежность, желание уберечь от беды, радость и блаженство от близости. Да, он был внимателен, старался быть нежным, но никогда не называл ее «любимая».

Ее сердце защемило. Зато теперь она носит под сердцем ребенка князя, и он будет будущим правителем домена.

Листи, чтобы дальше не рвать себя, мотнула головой, отгоняя прочь нечаянно возникшие мысли. Хватит думать об одном и том же, у нее тоже есть цель.

Ее окружили сенгуры, те, кто знал ее, и те, кто только был наслышан о ней. Толпа сенгуров прибывала и прибывала, и по примеру тех, кто пришел раньше, они становились на колени. Рядом с ней стоял Рован и гордо смотрел на своих соплеменников, обнимая одной рукой маленькую по сравнению с ним Мать всех сенгуров.

– Мать вернулась, сенгуры! Возрадуйтесь! – продолжал греметь его голос.

– Значит, вы все-таки дошли до нижнего слоя, – задумчиво проговорил Рован, выслушав ее рассказ. – Жаль, что князь прогнал надзирающего. Где он теперь? У нас не появлялся. Если сгинул, то жалко. Он подарил нам надежду и подарил нам тебя. – Здоровяк нежно и осторожно приобнял женщину.

Листи была ему благодарна за его поддержку и понимание. Судьба подняла ее над народом, но она все равно оставалась женщиной, которой нужна опора и крепкое плечо друга рядом. Рован был таким.

– Двести сенгуров в древней броне – это много, – продолжил вождь.

– Крысаны не сдаются, мы атакуем и уничтожаем гнезда, но их все равно еще очень много, и крысолуды быстро плодятся. Боюсь, мы так останемся беззащитными.

– Не беспокойся, я возьму не только мужчин, но и женщин. Мы все умеем сражаться. У тебя будет достаточно сил для обороны и активных действий. Кроме того, у тебя есть эти големы – демоны пришельцев, что привел с собой Алеш. – Она похлопала его по руке. – Ты справишься, Рован. А потом, как только я подготовлю место, сенгуры переселятся в домен Цу Кенброка.

Рован непонимающе уставился на Мать.

– Переселимся? – переспросил он. – Зачем?

– А что здесь, на разрушенном слое ждет сенгуров? – подняла голову Листи и посмотрела в глаза гиганта снизу вверх. – Жизнь, подобно крысанам, в старых подвалах. Они и враги, они и пища. О каком возрождении тут может идти речь? – Она вздохнула. – Внизу крысаны, наверху мутанты, звери и реплоды. Рован, это бесконечная война на выживание. Я хочу, чтобы ты понял: нам надо уходить отсюда. – Она положила руку ему на колено. – Сенгурам нужна новая родина, Рован, и я ее нашла.

Скрав

Когда они, взявшись за руки, вышли прямо из скалы, посмотреть на это чудо собрались все бойцы, даже часовые оставили свой пост, но ди листер, сам пребывая в великом удивлении, промолчал о вопиющем нарушении боевого устава.

То, что они видели, не было фокусом, они стали свидетелями проявления чуда или магии, о которой они слышали, но воочию увидели только сейчас.

Бойцы, в том числе и ротный, с открытым ртом смотрели на переодетого агента, девочку и прекрасную незнакомку в синем запыленном балахоне.

– Ну ты, Демон, даешь! – присвистнул ротный. – Если бы сам не видел, никогда бы не поверил, что такое возможно без всяких фокусов.

Прокс не стал отвечать на восторженные возгласы, прошел мимо ближайших десантников и подошел к костру, где вся троица спокойно уселась. Рядом примостился ди листер Мерц Кури, разогнав пред этим своих бойцов.

Прокс понимал, что десантники впервые столкнулись с магическим миром и, скорее всего, до входа в систему, по установившейся практике в ССО, им не говорили о задании. Предполагалось, что космодесант должен был готов выполнять задания в любой обстановке и в любой части галактики.

Когда волнение среди десантников, вызванное появлением троих людей из стены, немного поутихло, а ротный, усевшись, перестал ерзать, Прокс попросил:

– Расскажи, что произошло? Где эскадра и почему вы здесь?

– Что произошло, я не знаю, – помрачнел космодесантник. – Мы вошли в сектор, эскадра без происшествий вышла в назначенный район. Десант был уже в ботах для выхода в космос, и мы должны были отработать на поверхности. Захватить базу и пленных. Но неожиданно раздался сигнал тревоги, и последовал приказ покинуть корабль. Все системы крейсера начали выходить из строя. Мы были уже снаружи, когда корабли удалились и взорвались. Не спасся никто. Потом нас атаковали штурмовики. Рота «Альфа» осталась нас прикрывать и, скорее всего, погибла. Командир нашей роты погиб тоже. Из роты уцелело чуть больше половины. Мы осуществили спуск на поверхность на антигравях. Вот сидим здесь, не зная, что делать, отправили аварийный сигнал и ждем помощи. – Он с какой-то страстной надеждой посмотрел на Прокса. – Ты прибыл за нами?

– Нет. У меня также случились проблемы, и я выбирался из западни, – не стал скрывать истинное положение дел Алеш. Он знал, что с этими ребятами нужно вести дела по-честному. Они должны знать правду без прикрас, какой бы она ни была страшной – без надежды на возвращение или ведущая к смертельному исходу. – Поверишь, я здесь случайно. – Он безразлично усмехнулся. – Выбирался из ловушки, куда попал из-за предательства одного демона.

Ди листер понимающе покивал головой.

– Значит, распоряжений на наш счет у тебя нет. – Он не спрашивал, он говорил как о свершившемся факте. Лицо его помрачнело, будто туча нашла и скрыла родившуюся было надежду, как лучик солнца сверкнувший и угасший в его душе. – Чем помочь сможешь? – спросил он. Подумав, продолжил: – Может, наоборот, тебе нужна наша помощь? Правда, у нас оружие и техника постепенно выходит из строя. Не знаю, что делать, – сокрушенно высказал он свое недоумение, – ремонтируем-ремонтируем, а оно все равно перестает работать.

Аврелия с любопытством рассматривала тактическую плазменную пушку, солдаты называли ее просто – плазмобой, лежащую на земле между ней и ди листером.

– На вас всех остаточное действие «волны хаоса», – сказала она. – Это заклинание применили демонессы повелительницы хаоса. Потому ваши повозки разрушились. – Она потрогала пальчиком неизвестное ей оружие. – Если применить заклинание «развеять», то оно портиться перестанет.

Мерц Кури бросил быстрый взгляд на девочку с белой кожей и остренькими ушками. Метаморф, наверное, как и агент, подумал он, но вслух только спросил:

– Ты сможешь это сделать?

– Я не могу, но Крома или Алеш могут, – с сожалением вздохнула Аврелия. – Меня не учили магии, только читать и писать, ну, еще немного знаю торговлю.

Она была трогательно серьезна, и Прокс осторожно, чтобы не оцарапать пластинами брони, обнял ее.

– Крома научит тебя магическому искусству, – сказал он и поцеловал в лобик.

Крома очень решительно встала. Несмотря на небольшой рост и изящное телосложение, из-за которых она казалась хрупкой и почти воздушной, дриада обладала твердым характером и хозяйской рачительностью. Алеш давно заметил в ней эту черту, делающую девушку расчетливой и прагматичной в том, что касалось быта и выживания. Он улыбнулся, вспомнив, что еще чуть больше трика назад она хотела его съесть. Он любовался ею и осознавал – она просто идеальное дополнение к нему. словно недостающая половинка, сделавшая его наконец цельным и до конца сформировавшимся.

– Несите сюда ваше оружие и все, что имеет следы хаоса! – строго приказала она, и мужчины вдвое больше ее, прошедшие войны и побывавшие во множестве передраг, не посмели ослушаться. Они робко по одному подходили и нерешительно стояли перед ней. А девушка, сделав пасс рукой, давала отмашку:

– Готово. Следующий.

Через полтрика оружие, снаряжение и дроны были очищены от остатков хаоса, в них включился режим автовосстановления систем.

Мерц Кури подсел к агенту АДа. Он отдавал себе отчет в том, что ребята из административного дознания всегда действовали автономно и опыт в таких делах у них был гораздо больше, чем у простого десантника, вся деятельность которого регламентирована уставами и приказами. Правило – выполни приказ или умри – впиталось в их плоть и кровь, но дело в том, что он не получал дальнейших приказов. Что надо делать дальше? Последний приказ командира сесть на планету он выполнил. Но какие задачи нужно решать дальше? Он не знал.

– Специальный агент, – обратился он к Проксу.

– Мерц, зови меня Алеш или Грапп. Не надо вопросов, я понимаю твои трудности. Ты и твои ребята переходите в мое распоряжение. Задача остается прежней. Уничтожение базы контрабандистов и захват пленных. Для осуществления этой операции вам необходимо подготовиться. – Он на мгновение задумался. – Поэтому слушай, ди листер, приказ: оставаться на месте, ждать моего возвращения. Я скину вам базу знаний о ведении боевых действий в местных условиях. Будете готовиться. В поддержку оставляю Крому и девочку. Беречь их так, чтобы волос не упал с их головы. Это будет вашим магическим прикрытием. Я отправляюсь за амулетами для бойцов, без них идти к базе бесполезно, погибнете. И доложу в АД о том, что произошло. Это можно сделать только с верхнего или нижнего слоя. Хотя, честно тебе скажу, Мерц, твои бойцы ничего не смогут сделать в этой войне. Здесь нужен небольшой отряд спецназа. Мне еще предстоит подумать, как поступить, вы же пока готовьтесь и к такому варианту, как возвращение.

Он задумался о предстоящем пути. Куда надо двигаться, он не знал, но что-то внутри его давало подсказку: идти надо на север, и идти одному.

– Обратно буду дней через пятнадцать. – Алешу было тяжело и страшно оставлять Аврелию и Крому, но по-другому было нельзя. Он должен идти один и действовать быстро, не связанный заботой об их безопасности. Кроме того, оставить близких здесь под прикрытием бойцов спецназа было безопаснее, чем одних в Брисвиле, как он планировал раньше.

Крома внимательно прислушивалась к тому, что он говорит, и в подтверждение правильности его выбора согласно кивнула.

– Иди один и не беспокойся о нас. – Она почувствовала его тревогу, ощутила ее в его напряженной позе, спрятанных от других интонациях в голосе, но хорошо различимой ею. – Но попробуй только вернуться к своей Листи, – неожиданно для Алеша добавила она с угрозой.

Аврелия засмеялась, увидев растерянность на лице Прокса.

– Алеш, ты часто вспоминал эту Листи во сне, а бабушка... – Она осеклась. – А Крома даже хотела тебя треснуть камнем по лбу, когда ты вспоминал ее, но я не давала.

Мерц Кури, увидев остолбеневшего агента, имевшего вид нашкодившего первоклассника, еле сдерживая улыбку, отвел глаза.

– Я понял тебя, Грапп. Иди, мы позаботимся о девочках. Вернись со славой, а мы не посраим.

Брисвиль

На порталную площадку вывалились двое. Оба в крови, один поддерживал другого, и тот другой был без сознания.

– Покиньте площадку и зарегистрируйтесь, – обратилась к ним абсолютно бесстрастно девушка-регистратор. Ее не волновал вид путешественников и их состояние, такое случалось часто, когда на них перед отправкой с другого конца совершали нападение разбойничьи банды.

С трудом стащив товарища с порталной площадки, тот, кто был на ногах, достал фиал с эликсиром и влил ему в рот. После этого они подошли к столу регистратора.

– Кто вы и откуда, рены? – равнодушно оглядывая прибывших, задала вопрос девушка.

– Я рен Шторнис, алхимик из Лигирии, а это мой компаньон рен Брондарик. Мы оба из Лигирийской империи.

– Впервые у нас? – Тон девушки не изменился и оставался таким же вежливо-равнодушным. Она делала свою работу, и ей нужно было продать путеводитель.

– Да, рена, мы хотели обосноваться здесь, но случилась беда...

– Мне неинтересны ваши истории, рены. Приобретите путеводитель, он вам поможет, и отойдите от стойки. За вами уже очередь.

Тот, кто представился Шторнисом, выложил медяк и забрал буклет – простой, напечатанный на дешевой бумаге. Подхватил напарника под руку, и они заковыляли к выходу с площади. Видно было, что ему тяжело, он, отдуваясь и морщась, не бросая товарища, тащил его, поддерживая под руку. Так, шатаясь, выписывая петли, они миновали ворота и вышли в город, заступили дорогу двум оркам, и те легко, словно это были пушинки, а не пара упитанных людей, оттолкнули их со своего пути.

Оба упали на мостовую, болезненно застонали и подползли к стене, огородившей порталную площадь. Они с негромкими жалобными всхлипами примостились рядом с нищим.

– Что, в беду попали? – спросил тот, тон его был участливый, а взгляд, которым нищий смотрел на бедняг, выражал понимание проблем таких же несчастных, как и он.

– На нас напали у портала. Стража графа Ро Шлага, мы раньше работали на него, но потом нам надоело, что всю прибыль забирал он. Мы решили втайне его покинуть и обосноваться здесь, в Брисвиле. Скопили денег. Бросили мастерскую. Но он каким-то образом узнал, и его воины поджидали нас у городского портала. Забрали все. Избили, а моему другу сломали руку. Теперь вот у нас нет ни денег, ни будущего.

Закончив свой краткий рассказ, говоривший заплакал. Его товарищ, баюкая сломанную руку, успокаивал того:

– Не надо так убиваться, Шторнис. Мы живы, а это главное. Работу найдем, пойдем помощниками к алхимикам, хотя бы за еду.

Проходящий демон поглядел на бедолаг и кинул им пять дил. Шторнис удивленно посмотрел на деньги.

– Это что? – спросил он.

– Это милостыня, – засмеялся нищий и забрал монету. – Посидите тут со мной, а вечером я отведу вас к хозяйке. Думаю, она сможет вам помочь.

Ставка

За рекой расположилось два лагеря. Один был из сторонников Худжгарха, которые стекались сюда со всей степи и из всех племен. В основном это были опытные воины и ветераны со своими старшими сыновьями. Там постоянно шли проповеди свидетелей, и в глазах этих проповедников пылал огонь фанатизма.

Они готовы были умереть за своего кумира и пойти за ним хоть в огонь, хоть в воду. Но Худжгарх исчез и никуда их не вел. Зато от его имени говорили пророки, и часто то, что говорил один, не согласовывалось с тем, что говорили другие свидетели.

Одни призывали в священный поход на отступников, на тех, кто не принял посланника Отца, и приводили в качестве доводов, что в сказаниях говорилось: «Пойдет брат на брата, и будет пролито много крови». Значит, надо идти и пустить кровь тем, кто не верит в пришествие духа мщения. Другие убеждали проливать не кровь всех своих соплеменников, которые не верят, а наказывать племена, которые приветили врагов народа орков. Между ними постоянно происходили стычки и потасовки. Пока не появилась группа из десяти орков, которые жестоко и быстро навели порядок среди паствы и сказали, что надо ждать знамения и тогда, уже точно поняв волю Отца, идти в священный поход.

В другом лагере собрались вожди и шаманы, напуганные появлением нового центра силы, и их сторонники.

– Тяжелые времена пришли в степь, братья. – Перед собравшимися выступал старый шаман. – Умы соплеменников захвачены обманом и верой в ложного бога. Я не оспариваю существование «нового явления», но кто мне скажет или приведет доказательства, что это посланник Отца? То, что он орет «Худжгарх!», не говорит о том, что он им является. Может, это демон или химера, созданная лукавыми людьми. У людей нет совести и правды, – продолжал он, – все их уста хранят ложь, а сердца полны предательства. Поэтому мы ходим походом на забывших своего Творца и отринувших память об Отце. Как наказание им. Мы всегда знали, кто виновен больше, и шли набегом на них. Поэтому я спрашиваю вас, – он оглядел орков, – на кого идти походом? Кто более виновен в забвении Создателя?

Орки молчали, обдумывая его слова.

– А я вам скажу, – продолжил шаман. – Вангорцы. Они принесли зло на нашу землю, они посадили хумана по левую руку от великого хана. Это позор. Позор всем нам.

Он замолчал и уселся на свое место. В шатре раздались выкрики:

– Правильно говоришь, уважаемый Ра Курдун! Все верно мыслишь! Позор для нас!

– Подождите кричать, – остановил разгоряченных орков мураза племени трох. – Мы должны не только определиться с походом, но и выбрать нового великого хана.

Все тут же замолчали.

– Кого ты предлагаешь, мураза Дуст Кыр? – спросил его шаман, что выступал перед ним.

– Я предлагаю себя, – гордо выпрямился вождь.

– Не надо нам выскочек! – выкрикнул мураза племени муйага, его поддержали шаман и вождь техколо. В шатре снова начались гвалт и ругань, перешедшие в кулачную потасовку.

Наконец старому шаману удалось навести порядок, разозленные муразы уселись на свои места, волками поглядывая друг на друга.

– Предлагаю не спорить, а выбрать того, кто устроит всех. Это может быть тот, кто будет слушать Совет вождей и исполнять его волю, – вкрадчиво подошел он к главному и внимательно оглядел притихших орков.

Все понимали, что такая фигура могла бы устроить всех. Но кто им может быть?

Выдержав паузу, шаман произнес имя:

– Им может стать Барама Обака.

Я занимался бесполезным для себя делом – планировал свои ближайшие действия на сегодняшний вечер и, может быть, на завтра. При этом хорошо понимал, как зыбки мои надежды осуществить их.

Как обычно, все мои планы накрывались медным тазом, приходилось действовать экспромтом и уповать на многослойное сознание, подсказывающее мне, как действовать в ту или иную минуту. У такого метода решения проблем был один существенный недостаток, и заключался он в том, что при этом возникали новые проблемы, вот как сейчас. И я сидел, напрягая мозги, пытаясь решить то, от чего вообще-то надо было бежать. Например, от напористой Ленеи. Добавлять еще одну розочку в тот цветник, что стихийно разросся вокруг меня, мне не просто не хотелось, мне было страшно. Как сказали бы у нас на Земле: среди роз один барбос.

Что такое ревность женщины, я знал не понаслышке, это страшнее ураганов, цунами и землетрясений, вместе взятых. Как заметил мудрый царь Соломон, имевший неосторожность стать многоженцем, «горше всего женщина». Мне об этом говорила бабушка, и вроде бы этот несчастный имел больше ста жен. Раньше я ему втайне завидовал, теперь понимаю, какие это проблемы. Одна жена – это одна проблема, а сто жен – это сто проблем.

А уж пылающая ревностью женщина это... у-у-у! А если их несколько, и все ревнивые, как Вирона? Тут вообще не о чем говорить, только спастись.

Я был еще очень молод (телом), несовершеннолетний, и обременять себя обязательствами, как это случилось в прошлой моей жизни, не было никакого желания. Все девушки, которые теперь входили в мое окружение, были старше меня на два, а то и пять годков. Просто я стал выглядеть за этот год старше своего возраста, на лице появилась черная щетина, все чаще я хмурил брови и смотрел сурово. Да и испытания, что выпали мне, наложили свой отпечаток. Я чувствовал нечто звериное, проснувшееся во мне, оно заставляло настороженно смотреть на окружающий мир. Как будто тигр, вышедший на охоту, увидевший добычу и соперника, затаившегося перед прыжком. Но в то же время я чувствовал одиночество. При множестве людей и нелюдей, окружавших меня, я оставался один, плотно закрывшись в кокон тайны своего происхождения.

С кем я действительно мог быть полностью откровенным, так это с Шизой. Но и она часто не понимала логики моих поступков, пытаясь разобраться в загадочной русской душе и вычислить алгоритм моего поведения. А когда я разрывал шаблоны и поступал в ее понимании как сумасшедший, она надолго замыкалась в себе. Как это было после спасения от жертвоприношения богине.

А я не мог ей объяснить, что логики-то и нет вовсе, а есть простое понимание, необходимая потребность поступить так, а не иначе, позыв души, что надо так, и никак по-другому. Я поступаю не по расчету или полезности, а по зову широкой русской души, или большого сердца, если хотите. В этом и кроется вся отгадка русского характера. Он может наплевать и пройти мимо, а может отдать жизнь за незнакомого ему человека. И какая тут логика? Ее просто нет.

Мои мысли перескочили на хитроумного хана, который вытащил меня на поверхность, на всеобщее обозрение: вот полюбуйте, хуман сидит слева от меня. Этот клыкастый интриган перевел внимание всех – и посольских, и эльфаров из леса, и орков-противников – на мою персону, сам остался в тени. Теперь он может плести свои сети тихо и незаметно, а я стал громоотводом. Вот и планируй тут. Кто бы мог предположить, что он, увидев меня слева, так быстро просчитает ситуацию и воспользуется ею. Я вздохнул, так как мысли скакали, как зайцы, с одного на другое, не желая остановиться.

Опять же небесная невеста, пожелавшая пойти откупом. Ей-то что нужно от бледной пиявки в моем лице?

Мысли, сделав круг, вернулись к своему началу.

У меня была, конечно, идея свести их с сыном правой руки, осталось только найти его, познакомиться и направить парня на путь истинный. Тебя спасли – женись. И не к месту вспомнил Люськину мать. «Испортил девку – женись», – сказала она мне.

Мои думки были прерваны шумом. У входа в шатер кто-то здорово ругался, угрожал и пытался пробиться ко мне, но стража – молодцы, стояли как скала. Об их твердость разбивались волны крика и угроз убить всех к Худжгарху. Не помогли даже намеки пойти и пожаловаться отцу.

– Что там за отец такой, – хмыкнул я, – первый секретарь горкома, что ли? – И полез из шатра посмотреть на дебошира.

Перед воинами, стоящими с невозмутимостью египетского сфинкса, прыгал и махал руками молодой орк, может быть, немного постарше, чем я.

Увидев меня, с любопытством его рассматривающего, вернее увидев мою голову, он, брызжа слюной, заорал:

– Выходи на поединок, жалкий хуман!

– Я не жалкий, – ответил я, подумал и добавил: – Просто я поближе к людям, чем остальные. Добился большего, чем другие, вот мне и завидуют. Ты не верь клеветникам.

Я говорил рассудительно и вдумчиво, но на самом деле даже не думал, о чем говорю. Больше слов, больше тумана, меньше смысла. Слова сами перли из меня, вынося заодно мусор раздражения и неудовлетворенности самим собой.

– Поэтому моя простота и любовь к простому народу таким папенькиным сынкам, как ты, кажется недостижимой в своем величии и принимается ошибочно за слабость. Но обычно за оскорбление я даю в морду. Не убиваю. А с глубоким пониманием несовершенства природы разумных даю возможность глупому стать умнее. Так сказать, преподаю жизненно важный урок для достижения понимания истины. – Произнеся этот спич и налюбовавшись на выражение морды паренька, который, пытаясь уразуметь сказанное, свел глаза к переносице и так застыл столбом, спросил его: – Ты кто?

– Я Тржын Карам, сын Быр Карама, – проморгавшись и отойдя от впечатления, произведенного моим неожиданным красноречием, ответил орк и гордо, с важностью подбоченился.

Я смотрел на парня и находил в нем схожесть с отцом, но пока только внешне. Хотелось бы, чтобы он унаследовал от отца его ум. Иначе мой план не сработает и придется придумывать новый.

– Значит, ты всего лишь сын правой руки великого хана, – вылезая из шатра полностью, медленно и по-взрослому вдумчиво проговорил я.

Автоматически приходилось действовать на контрасте. Он подпрыгивал от нетерпения, весь был как взерошенный кот, дергаясь, не находя себе покоя при виде соперника. Только что спину не выгибал и не держал трубой хвост, а так сходство поразительное.

Я, наоборот, как умудренный жизнью старец, отвечать не торопился и говорил медленно, как бы рассуждая, спокойно, без эмоциональной окраски, даже несколько снисходительно.

– И ты пришел ругаться со мной, с левой рукой хана? Я правильно тебя понял, Тржын сын Карама?

Мой взгляд мог пронзить его насквозь, столь выразительно он показывал степень понимания мною его глупости. Статуи у входа не выдержали и фыркнули.

– Молодцы! – сказал я и в качестве поощрения за хорошую службу дал каждому по золотой короне и фиалу с зельем. Указывая на флаконы, добавил: – Даже если вам отрежут мужской символ вашей доблести, выпейте это зелье, и он снова отрастет.

Воины мгновенно спрятали золото и флаконы. А Тржын, пришедший в себя от моей отповеди, недоверчиво скривился.

– Если не верите, – обратился я к оркам, – можно проверить вон на нем. – И показал пальцем на сына правой руки. Тот в страхе отшатнулся и со слезами в голосе прокричал:

– Ты прячешься за свое положение! Трус!

Вот это ему не надо было говорить. Назвать орка трусом – это вызвать того на смертельный поединок. С другой стороны, я не орк и мне можно действовать по-другому. Я молча осмотрел противника с ног до головы, почесал задумчиво щеку. Все ждали моего ответа. Охрана с нескрываемым интересом, Тржын с вызовом.

– Давай сделаем так, – абсолютно спокойно сказал я. – Если я набью тебе морду, то эти гвардейцы отрежут тебе твое достоинство, если ты мне набьешь морду, они отрежут его мне. Главное, чтоб избитый был без сознания, заодно проверим эликсир. Сработает он или нет. Также выясним, кто из нас трус.

Я-то был спокоен, а мой визави побледнел и часто заморгал. А дальше он сказал правильную фразу, и я понял, что мой план может сработать.

– Вообще-то я не драться пришел, а выяснить кое-что. И это... я приношу извинения. Погорячился. Дам откуп, – потупился он.

Это хорошо, подумал я, парень не дурак. Только вспыльчивый.

– А у меня вообще-то есть все, что нужно, и даже лишнее, и я готов с тобой это обсудить, – удовлетворенно ответил я в его манере. – Заходи. – И мотнул головой, указывая на шатер. Пропустил парня и зашел следом.

Твою дивизию, я совсем забыл о демоне, который лежал связанный на полу. Демон испуганно смотрел на нас, а молодой орк вытаращился на демона.

– Это кто? – наконец смог он выдавить из себя пару слов.

– Это мой ужин, – спокойно ответил я, – не обращай внимания.

Тот постоял, потоптался и вновь с трудом выдавил:

– Я, пожалуй, пойду, зайду попозже. – Было видно, что он полностью сбит с толку и уже не понимает, что происходит. Хуман стал левой рукой хана орков, в шатре у него съедобный демон. Тут кого хочешь попрет, не только молодого малоопытного орка.

– Подожди, – остановил его я. – У меня к тебе разговор есть.

Сын правой руки, не спуская глаз с демона, уселся на подушки, но, видимо, слушать меня не собирался, весь поглощенный созерцанием демона. А тот, услышав, что приготовлен к ужину, стал извиваться ужом.

Я похлопал парня по плечу:

– Хочу поговорить с тобой о Ленее.

Услышав имя девушки, тот мгновенно повернулся и налитыми кровью глазами уставился на меня.

– Ты ее любишь? – одновременно спросили мы друг друга.

«Да» и «нет» снова прозвучали одновременно. Да – сказал он, нет – сказал я.

Тржын радостно показал свои клыки, изобразив орчьей улыбкой, больше похожую на оскал кабана и волка одновременно.

– Я перед ней в долгу, – пояснил он. – Ленея спасла меня от плена.

– Ты хочешь на ней жениться? – спросил я. В моей душе стало наступать успокоение. Значит, я верно подметил, что спасенный парень будет по гроб жизни благодарен своей спасительнице.

Но, к моему удивлению, он помрачнел. Больше не обращая внимания на демона, насупив брови посмотрел на меня.

– Небесная невеста принадлежит тому, кого выберет Отец орков, – сказал он и со злостью врезал себе по колену кулаком. – Я буду сражаться за нее!

– Э-э-э, друг, не надо сражаться, я на Ленею никаких прав не предъявляю, я понимаю, что ты ей должен, и, как правильный мужик, должен жениться на девушке. Совет вам да любовь.

– Человек, ты не понял. Ленея приз, и ее получит тот, кто победит на состязании лучших воинов. За нее будут сражаться десятки бойцов, – снова почти со слезами в голосе проговорил сын Карама.

Что же он такой впечатлительный-то!

– Не понял, Тржын, поясни, что значит приз? – Я тоже был обескуражен поворотом событий. Весь мой план сосватать Ленею угодил коту под хвост.

– Когда рождаются смески и у них обнаруживается дар, как у Ленеи, девушку с детства готовят стать шаманкой. Других девушек шаманками не готовят, – пояснил он, увидев мой взгляд и расценив его по-своему. – Проводят обряд и определяют в небесные невесты. Считается, что раз у смески проявился дар, то это благоволение нашего Отца к ней. Ее окружают почетом и уважением. В год ее совершеннолетия на общем совете девушку определяют в качестве приза самому лучшему молодому воину.

– А сколько сейчас лет невесте? – перебил я его.

– Шестнадцать исполнилось. Так вот, отбираются в предварительных схватках тридцать бойцов, вот они сражаются за нее. Победителю достается небесная невеста и совершается воля

Отца. Если бы ты забрал Ленею в качестве откупа, то она перестала бы быть призом, а я не смог бы за нее сражаться.

– А что, право откупа сильнее традиций? – Я что-то до конца не понимал их запутанные обычаи. Вот так можно подарить девушку и избавить ее от участи приза? Странно!

– Если девушку отдают в качестве откупа за свою жизнь, то считается, что воля Отца совершилась. Ее дед выкупал за нее свою жизнь. Мне так Ленея рассказала.

Я сидел как пыльным мешком прибитый. Так, выходит, Ленея просто хотела избежать участи приза, а я, не зная их обычаев, отказался от нее. Теперь понятна ее злость, она, можно сказать, была в шаге от свободы, которая ей так удачно подвернулась. Но не срослось. Все получилось в лучших традициях нашей огромной страны и ее жителей. Хотел как лучше, а получилось как всегда.

Орк ушел нацеленный на победу, а мне оставалось надеяться, что у него все получится. Но тут вмешался демон, до этого лежавший молча.

– У этого дурня ничего не выйдет, – неожиданно сказал он, чем вызвал мое искреннее удивление и взгляд, направленный на него, в котором можно было открыто прочитать сотни «почему».

– Он много о себе мечтает, – продолжил связанный демон. – В племенах много молодых воинов гораздо сильнее его.

Я подошел к осмелевшему демону, которого, казалось, больше не смущало положение пленника, он смешно потряс козлиной бороденкой и маленькими бусинками глаз посмотрел на меня.

– Рив, я могу быть полезен.

Такое положение дел, когда демон предлагал свои услуги, для меня было чем-то новым. Они обычно или пытались меня убить, или, когда этого сделать не удавалось, ударялись в бег. Этот бес поступил по-другому. И мне стало забавно.

– Интересное предложение, – ответил я. – И чем же? Сам полезешь в печь и зажаришься до румяной корочки?

Демон недовольно скорчил свою рожу.

– Я знаю обычаи орков, а ты нет, я могу стать твоим советником. На время. А ты потом отпустишь меня, когда справишься со всеми делами здесь, в стойбище. Мне хорошо известно положение дел в племенах, кто что хочет получить, кто кому враг, а кто друг, слабости вождей и шаманов. Как поймать их на крючок и прижать так, чтобы даже не пикнули и стали преданно служить, я знаю лучше всех, – похвастался он. – Кроме того, я помогу тебе с шаманкой. Ты же не хочешь, чтобы она досталась кровным врагам, но именно так и будет. Ты знаешь, какие мучения ей уготовлены? О-о-о... – Он закатил глаза, показывая глубину неприятностей, грозивших Ленею.

Мне понадобилась вся моя выдержка, чтобы не попасться на его удочку, которую он закинул, возбуждая мое любопытство. Поэтому я не стал интересоваться, откуда у него такая осведомленность, а ответил с большим сомнением в его честности:

– Меня бабушка учила, что с чертями договариваться нельзя, вы все лжецы и обманщики. Наврете с три короба и поминай вас как звали. Не верю я тебе, черт.

– Я не черт, черти – хранители Сердца Хаоса, а я бес-прислужник, демон изменчивости. Моя задача – охранять врата и путь в преисподнюю. Но теперь я служу Кураме.

– А тут, у орков, ты что делаешь, да еще в обличье эльфа?

– Я тебе уже ответил, но ты, верно, не очень внимателен, рив. Я служу Кураме и выполняю его волю, а конкретно – соблазняя смертных стать последователями моего господина. А что до обличья эльфа, то я могу стать кем угодно, хоть орком, хоть варгом, я же демон изменчивости.

Он так спокойно и откровенно рассуждал о своей службе на поприще подрывной деятельности, что я диву давался. С чего бы это?

– И где теперь твой Курама? – Мне захотелось расспросить, кто же такой этот невидимый противник Рока, с посланцами которого я постоянно веду бой, стараясь разрушить их планы. У меня сложилось впечатление, что они везде, во всех расах разумных, во всех социальных слоях. Как метастазы, проникшие в ослабленную болезнью плоть и разъедающие ее медленно, но неуклонно.

– Курама спит, потеряв свое тело. Он переоценил свои силы и решил воспользоваться силой преисподней. Но он восстанавливается, и, поверь, скоро он явится во всем блеске своей славы, все, кто оставался ему предан, получают большую награду. Вот ты хочешь иметь богатство? Власть? Силу? Много женщин и рабов? – Он стал говорить возбужденно, проглатывая в спешке окончания слов, пытаясь донести до меня, какую великую в его понимании награду можно получить от службы его хозяину.

– Не хочу! – кратко ответил я. – Мне становится скучно, когда я тебя слушаю. Пока ты не предложил мне ничего ценного за свою свободу. Мне безразличны интриги орков. Я на них плевать хотел. Засунь свои знания себе знаешь куда? – Я с усмешкой смотрел на демона. – Да и то, что случится с шаманкой, меня мало волнует. Хочешь получить свободу – называй всех своих собратьев, где, кто под чужими личинами живет. В Вангоре, в Вечном лесу, в империи. Явки, пароли, какие у них задачи.

Демон насупился.

– Я этого сказать не могу, у меня язык заколдован.

– Врешь ты все, – не поверил ему я.

Но тот молчал.

– Не хочешь говорить, не надо, узнаю по-другому.

По шву распорол его одежду, так как уже знал, разрезать ее или порвать практически невозможно. Потом стал готовиться к ритуалу кровной связи. Что из этого получится, я не знал, но решил поэкспериментировать. Кровь, она и есть кровь, что у меня, что у него – красная.

Демон изменчивости забеспокоился.

– Рив, ты что хочешь сделать? Это же магия крови. – Он перешел на драматический шепот. – Она же под запретом!

– У нас есть поговорка, – ответил ему я, – с волками жить – по-волчьи выть. У меня схожая с вашей, демонов, жизненная позиция – для достижения цели все средства хороши. Разница лишь в том, что цели у нас разные, вы сеете зло и смерть. Я смертью очищаю от вас землю, чтобы она продолжала жить дальше.

– Рив, ты же понимаешь, что людишки и все смертные просто никчемный мусор. Мы не сеем смерть и зло, мы забираем свое – гнилые продажные душонки и очищаем землю от них. Да, мы сеем соблазны, но так отбираем ненужных и слабых. Их души становятся топливом для Сердца Хаоса, а Сердце дает жизнь всему. Такова воля нашего Создателя – Отца всех живущих.

Он говорил убедительно, и я чуть было ему не поверил. Меня остановила Шиза:

– Он врет!

– Твой отец – отец лжи, и его волю вы выполняете, не волю Творца, – вспомнил я поучения бабушки. А потом уже, не слушая его, провел ритуал подчинения из магии крови.

Демон закатил глаза и стал пускать пузыри, вроде бы вот-вот умрет.

– Притворяется, – сообщила Шиза.

Я стал развязывать завязку на штанах и делал вид, что хочу на демона помочиться. Демон, играющий спектакль одного актера под названием «Вот сейчас я умру», как-то сразу ожил.

– Не надо на меня мочиться, – сказал он. – Я должен был попробовать тебя обмануть или соблазнить. Теперь понимаю, что не получилось. Ты крепкий орешек с сильной волей. Давай сделаем так: я буду тебе служить, а когда ты захочешь, то меня отпустишь.

Я с сомнением посмотрел на него:

– Не понимаю, чем ты можешь быть полезен?

– Вечером на совете ты это узнаешь. Развяжи меня, можешь оставить только ошейник, он не дает послушаться тебя. А чтобы ты не сомневался, задавай свои вопросы, отвечу честно, – сказал он.

Скрав

Алеш шел строго с юга на север, туда его вела сила интуиции, отметаившая всякие сомнения и посторонние мысли, мешающие ему в пути. Шел он обычным полевым маршем, две сотни парных шагов бегом, сотня парных шагов шагом. Он так двигался без остановки уже несколько часов. Местность была пустынной, без растительности и признаков живых существ. Но чем дальше он удалялся от стоянки десантников, тем сильнее изменялся ландшафт. Холмы исчезли, стали появляться наезженные дороги, и было видно, что эта местность обжита. К вечеру показался поселок или маленький городок, обнесенный невысокой каменной стеной. У ворот сидел страж. Он глянул на Прокса и равнодушно отвернулся.

– Тут есть постоялый двор? – спросил у него Алеш и для лучшего понимания вопроса кинул стражнику серебряк.

– Проходи прямо, увидишь длинный дом, это и есть постоялый двор. – Стражник ловко на лету подхватил монету, попробовал на зуб и потерял к Проксу всякий интерес.

Постоялый двор он обнаружил сразу, не пройдя и полквартала. Все домики были сложены из грубо обработанных камней и покрыты глиняной черепицей. Все было серым и однообразным. Его провожала стайка ребятишек – вперемешку демонят и человеческих детей, – с интересом рассматривая хумана, но держась на почтительном расстоянии, не приближаясь к нему. Какой-то агрессии с их стороны он не чувствовал.

В небольшом зале постоялого двора сидели за столами приезжие и местные жители. Демоны, дворфы и даже люди. Местных можно было узнать по однообразной и тоже серой одежде. Весь поселок был пропитан этой серостью, и казалось, что и воздух тут тоже серый и пропыленный.

За стойкой сидел хозяин дворфа и внимательно смотрел на нового посетителя. Дождавшись, когда тот подойдет, вежливо спросил:

– Что угодно вашей милости?

Взгляды сидевших за столами тоже были прикованы к вошедшему.

Чувствуя на себе такое внимание, Прокс был насторожен. Страха не было, была сосредоточенность и собранность. Он оглядел внимательно зал, запоминая расположение каждого, оценил степень угрозы и расслабился. Его боялись. Боялись все.

– Мне нужна информация, еда и постель, – сказал он, обернувшись к дворфу.

– За постель пять серебряков на круг, еда за отдельную плату. Информация тоже.

Алеш выложил золотой, который тут же исчез с прилавка.

– Я знаю, что вам нужно, – сразу сказал хозяин. – Вы пришли с юга и вышли из лабиринта, став скравом. Хотя до вас я хуманов не видел, были одни только демоны. Этот поселок основан скравами, и они тут хозяева. Вам предстоит доказать свое право в поединках. Так что будьте готовы к этому. Дальше на юг будет портал, он ведет прямо в Брисвиль, но, используя камень скрава, можно отправиться порталом в любое место, где вы уже были, надо только пожелать. Еще вы можете купить здесь дом и вступить после испытания в Гильдию героев. Тогда вам будут давать высокооплачиваемые заказы. Десять процентов забирает гильдия. Вот в общем-то и вся информация. – Проговорив все это скороговоркой, дворф перешел к другой теме: –

Что будете заказывать из еды? Есть мясо, овощи, супы, вино. – Дворф вежливо посмотрел на Алеша.

– Похлебку, мясо и тушеные овощи, – сделал заказ Прокс и пошел к пустующему столу.

Он доедал свой суп, когда за его стол уселся здоровенный демон, он быстро окинул взглядом Прокса, признал в нем почти своего и спросил:

– Какие двери проходил?

Прокс тоже глянул на демона и увидел ауру, какую не замечал на других. У демона она была красная.

– Правые, – не стал обманывать Алеш, – что для смелых.

– И что там? – с интересом спросил демон. – Из наших никто не проходил этим путем. Всегда «мясо» с собой брали.

Он говорил доверительно, по-свойски, без всякой вражды или зависти. Наверное, считал, что все равно какие двери прошел соискатель, их объединяло то, что они принадлежат одной корпорации. По своему опыту Алеш знал, как сильны корпоративные связи закрытых сообществ. Не важно, что они работают в разных ведомствах и даже конкуренты друг другу. Главное тут то, что дух общности пройденного пути их объединяет и сводит в квазибратства.

– Скрытые переходы, ментальное воздействие, пропасти над лавой и ловушки, установленные Курамой. Были еще кикиморы, но я их убил.

– Да, наш господин, везде отметился, – засмеялся демон. – Не любит он конкурентов. Ты ауру свою видел? – неожиданно спросил он Прокса и с интересом уставился на него.

– Нет, не видел, вижу только твою, красную. – Прокса тоже заинтересовал этот момент: какая же аура теперь у него?

– У тебя она полная, красно-золотая, – ответил демон. – Ладно, я пошел. Тебе передаю слова главы гильдии: «Ждем утром во дворе гильдии на испытание». – Скрав поднялся и вышел.

Доедая мясо и запивая красным вином, Алеш начинал понимать, что значит аура для героя. Эти знания поднимались изнутри, из глубин подсознания, и обретали четкость мысли в его голове. Такого раньше не было. Значит, это был не просто сложный путь на свободу, а путь через источник знаний, определенный самим Творцом. Его красно-золотая аура была знаком полного героя, а красная – знаком героя, прошедшего половину пути. Еще он понимал, что минимум вдвое сильнее любого служителя культа Курамы.

Глава гильдии, носящей гордое название Гильдия героев, сидел в раздумьях и хмурился. Рядом сидели члены совета и тоже молчали. Впервые они столкнулись с тем, что лабиринт был пройден полностью, и прошел его простой хуман. Но в то же время, видно, не самый простой, раз смог пройти путь, которым уже тысячу лет никто не ходил.

Очень опасный золотой скрав, подрывающий саму основу существования красных скравов.

– Этого пришельца необходимо убить, – наконец проговорил глава гильдии. – Скравы могучи, но не бессмертны. Это показала гибель нашей пятерки в Азанаре. Я жду ваших предложений, завтра на испытании скрав должен умереть, а мы объявим, что он самозванец, и поставим вне закона любого, кто придет с золотой аурой. Его существование бросает тень на нас, и каждый демон будет тыкать в нас пальцем и утверждать, что мы половинки. Вы понимаете, чем это грозит? Наш ореол развенчают. Нас покроют позором. – Он посмотрел на сидящих.

– Может, воззвать к Кураме и принести его в жертву? – предложил один из присутствующих.

– Можно попробовать, – согласно кивнул глава. – Последнее время наш повелитель стал отвечать на наши жертвоприношения. Чего не было много лет до этого. Значит, он просыпа-

ется. Но надо учитывать, что этот скрав может быть вдвое быстрее и сильнее любого из нас. Думайте еще.

– Я предлагаю устроить поединок не на площади, а в зале, – медленно, как бы размышляя вслух, стал говорить пожилой демон. – Заманить его под провал и привести в действие ловушку. Он упадет в подземные казематы и сдохнет с голоду. Когда он ослабнет, можно попробовать принести его в жертву. Но вы знаете, что мы все чувствуем неприязнь и враждебность других. Он тоже это может чувствовать. Поэтому нас там не должно быть. Надо назначить исполнителей, которые не знают ничего из нашего замысла. Так мы усыпим его бдительность.

Старый демон замолчал, а все остальные стали сосредоточенно обдумывать его предложение.

– Это может сработать, – подумав над словами умудренного старого скрава, согласно кивнул глава, – вот только в подземелья нам ходу нет, и принести золотого скрава в жертву нашему повелителю не получится. Первые скравы построили замок над древним могильником. Но в остальном план хорош. Конечно, можно послать его сразу в подземелье для испытания. Но тогда возникнут вопросы у остальных братьев. Скажут, что мы нарушили традицию. А так просто несчастный случай, найдем что сказать.

Все согласно покивали головой.

Утром, хорошо отдохнув, Алеш подходил к воротам крепости, стены которой были сложены из все того же серого камня. В воротах его встречал улыбающийся демон, что приходил прошлым вечером на постоянный двор.

– Заходи, брат, – почти дружелюбно позвал он его. – Тебя уже ждем.

Они пересекли большой двор и вошли в невысокую, но широкую башню. Вдоль стен стояли с десятков демонов и с неприкрытым интересом смотрели на Алеша.

– Здесь твои соперники, – сказал встречающий, – к сожалению, сам глава и совет убыли по каким-то срочным делам, и мне поручено провести испытание. Бой не до смерти, ты должен или продержаться в бою десять ридок, или победить противника, обезоружив или ранив его. Понятно?

– Понятно. Пусть выходит любой, – ответил Алеш.

– Ну тогда иди на середину, а мы посоветуемся, какого бойца выставить против золотого скрава, – снова улыбнулся демон.

Прокс вышел на середину зала и спокойно встал. Неожиданно пол под ним провалился, и он, не успев ничего сделать, рухнул вниз. В полете его тело извернулось и упало слегка набок, оно как бы само, без вмешательства с его стороны, знало, как поступать. Сильно ударившись о каменный пол, Алеш на время потерял сознание. Но пролежал он недолго. Сознание вернулось рывком, вытащив его из темноты, и наполнило тело болью. Правая рука, на которую он упал, смягчая падение, была сломана в запястье, из носа текла кровь, и правый глаз стал заплывать. Он хорошо приложился головой об пол.

Прокс лежал не двигаясь, давая возможность нейросети определить повреждения, аптечка добивала свой ресурс, устраняя повреждения, и последние крохи лекарств тратила на лечение руки. Видимо, высота, с которой падал Алеш, была большой, иначе он просто бы отделался ушибами. Но состояние собственного здоровья Алеша не беспокоило, в рюкзаке у него был запас зелий, и хорошо, что он не успел его снять. Его беспокоило другое. Куда он попал и есть ли выход отсюда? Он понимал, что снова угодил в хитро расставленную ловушку. Его обманом заманили и сбросили в подземелье. Если отсюда нет выхода, он сгниет тут заживо.

Он не тратил силы на бесполезный крик, его все равно никто не услышит, но даже если и услышат, на помощь не придут, дыра в полу зала уже закрылась.

Красные, понимая, что могут потерять свой авторитет, пошли на предательство своих. Своих ли, пришла ему мысль, они служат своему богу и выполняют его волю. А кому служит

Прокс? Року? А где он, этот бог, забывший своих последователей? Он лежал, исцеляясь, и обдумывал свое положение. Сканер показывал, что подземелье обширное, с множеством коридоров и помещений. На сканере не было видно живых существ или врагов, отмеченных красным маркером. Кругом было запустение и тишина, прерываемая его хрипловатым дыханием. Как-то плавно мысли перешли к пониманию того, что он так и не удосужился наполнить энергией броню, и, чтобы не терять понапрасну время, Алеш стал передавать понемногу энергии в кирасу и поножи. Шлем от бронекосяма он не выбросил, положил в рюкзак, который, обобрав мумии, собрала ему предусмотрительная Крома, сейчас его надо достать. Если бы он был более осмотрителен и сделал это заранее, то избежал бы травмы головы.

Расслабился после лабиринта, подумал, что его неприятности уже закончились. Оказывается, нет. Он забыл, что здесь постоянно нужно держаться настороже. Новые чувства. Радость от обретения любимого человека, пусть не человека, а эльфарки, дриады, вскружила ему голову. Он продолжал лежать, стараясь не осуждать себя за легкомысленность, прокручивал в голове новые поведенческие установки для нейросети. Совершенно секретная технология Ада. Она позволяла выработать нужные рефлексy и правильные реакции организма, освобождая мозг для другой, более продуктивной работы.

Через час он встал. Надел шлем и стал разбираться в свойствах новой брони. На кирасе было наложено странное заклинание – «истинный свет», но что оно означало, Алеш не знал, его память, куда были заложены сотни терабайт информации, не смогла ему помочь. А вот поножи порадовали. «Поножи левитации». С ними можно подняться к потолку и попробовать пробиться наверх или пройти над пропастью. Он даже пожалел, что таких поножей у него не было раньше. Алеш стал доставать амулеты и кольца, которые собрала Крома и насильно впихнула ему. На всякий случай. Теперь этот случай настал.

На пальцы он надел кольца огненного шара, «небесного молота» и оцепенения, подумал и надел еще кольцо безмолвия. На шею под кирасу нацепил амулет щита второго уровня – может неплохо защитить от первой внезапной атаки. Перевел шлем на ночное видение и огляделся. Прямо под ним были разбросаны кости, видно, такой ловушкой пользовались не раз. Кругом лежали предметы снаряжения и поржавевшее оружие, было его достаточно много. Это говорило о том, что свой путь тут закончили многие, кто сразу разбился, кто переломал руки-ноги при падении. Он взглянул вверх – от низкого потолка уходил метров на десять колодец из камней. Вот оттуда он и свалился.

Понудобнее пристроив заплечный мешок из кожи, Алеш направился в единственный коридор, который был выходом из этого помещения.

Ставка

Опыт общения с демоническими сущностями дал мне основания утверждать, что эти существа напрочь лишены такого свойства, присущего всем разумным, как совесть. Наш внутренний судья, говорящий, что хорошо, что плохо. Для них не существовали понятия правды и лжи. Они мешали правду с обманом, запутывая в свои сети любого, кто им поверил. Если демонy выгодно сказать правду, он скажет ее. А потом сто раз обманет. По крайней мере, так считал я. Демоны преисподней ненавидят всех обитающих наверху, они живут и дышат своими обманами, которые облачают в правильные слова. Как горькую конфету заворачивают в красивую обертку, скрывая ее истинное содержание за внешней безупречной формой. Придумывая ложные истины, демоны стараются внедрить их в сознание разумных, меняя полюсами привычные нам понятия: если мы считаем что-то плохим, они будут утверждать, что нет, неправда, это хорошее, и подведут под обман свои обоснования. Как, например, он пытался обмануть меня, что они этикие благородные санитары, очищающие род разумных от пороков. Такие вот измышления попадают на благодатную почву завистников, сребролюбцев, властолюбцев и просто слабых, дают свои всходы, увеличивая число демонопоклонников. Поверить

демону на слово, значит перестать уважать себя. Поэтому я решил ритуал подчинения демона довести до конца и посмотреть, что же из этого получится.

Демон, на которого стала капать моя кровь, принялся орать от боли и ужаса, и мне пришлось наложить на него безмолвие, чтобы он не собрал своими криками всех орков в округе. Моя кровь на его груди вспыхнула не красным, а каким-то золотистым огнем, обжигая и заставляя посланца преисподней корчиться и открывать рот в немом крике. Его так трясло, что, казалось, сейчас разорвет на части.

На крики заглянул часовой и увидел меня стоящим на коленях, с ножом, занесенным над демоном, грудь которого ярко пылала. Он вытаращил глаза и застыл с открытым ртом. Чтобы как-то объяснить происходящее, я кровожадно облизнулся и спросил часового:

– Демон скоро поджарится. Есть будешь?

Орк еще сильнее округлил глаза, хотя, казалось бы, куда уж больше. Замотал отрицательно головой и сразу же скрылся. Теперь репутация мне обеспечена. Вот только хорошо это или плохо, покажет время.

– Тебя как зовут, рогатый? – спросил я демона, проверяя результат проведенного ритуала. – Только говори правду.

– Мардаиб, мой сахгиб. – Подчиненный магией демон корчился, стонал, его буквально всего выворачивало от необходимости говорить правду. Он говорил медленно, с трудом. Дышал тяжело и с хрипом, но отвечал, не в силах сопротивляться заклинанию. Слово «сахгиб», которое он произнес, обращаясь ко мне, по-видимому, означало «господин».

– Откуда ты? – Я продолжил допрос.

– Из клана демонов изменений, сахгиб.

– Где обитает этот клан?

– Мы прислужники в преисподней.

– А Кураме почему служите? – Я задавал вопросы быстро и также без раздумий, хотя демон с трудом отвечал.

– Курама обещал нас возвысить, дать власть и рабов, если мы будем служить ему, а не Творцу. Наш клан и клан прислужников пожирателей согласились.

Мне не было жалко это отродье, сидел бы у себя в чистилище и занимался своим делом, так нет, вылез. Рабов захотел и власти.

Больше допросить его мне не удалось, за стенами шатра раздался голос Ленеи:

– Я от верховного вождя, к левой руке с поручением.

Не зная, куда спрятать демона, я огляделся, махнул рукой и отправил его в сумку, в пространственный карман. До этого такой способ переноски живых существ я еще не пробовал, но и прятать демона в шатре тоже было негде. Демон исчез, не успев пикнуть, а я уселся на подушки.

– К нему нельзя, он там демона поджаривает и скоро будет есть, – ответил громким шепотом часовой.

Ну вот, как я и предполагал, слухи начали распространяться. Болтун – находка для шпиона, с легким раздражением подумал я и крикнул:

– Пропустите посланника!

Леня вошла, внимательно огляделась и, не говоря ни слова, уселась напротив. Она изучала мое лицо, как будто хотела найти ответы на свои вопросы, а может быть, желая понять, я это или кто-то другой прячется под моей личиной.

– Привет, сестренка! – изобразил я радость от встречи и закинул пробный шар – в каких мы с ней теперь отношениях?

Девушка прикусила нижнюю губу, глаза ее вспыхнули и погасли.

– Ты мне не брат, хуман, – с трудом проговорила она. – Ты лжец и обманщик, как и твой снежный эльфяр.

– Здравсте! – Я возмущенно слегка поклонился. С чего бы это такое начало? Я что, украл у нее что-то, лишил невинности, поматросил и бросил? Причем слова «лжец» и «обманщик» имеют одно и то же значение и, повторенные в связке, на мой взгляд, вообще лишены смысла. Хотя, с другой стороны, у женщин свое мироощущение. Мне так до конца непонятное и, скорее всего, для меня, «солдафона», непостижимое.

Я сурово нахмурил брови, сузил глаза, чтобы показать ей свое недовольство, и спросил:

– Ленея, к чему эти слова? Я тебя не обманывал. За Гради-ила говорить не буду, не видел его давно. К тому же я рад тебя видеть живой и здоровой.

Она поморщилась, как будто прожевала что-то отвратительное на вкус, и сбила мой настрой. Мне пришлось замолчать, так как я не знал, что еще можно сказать в сложившейся ситуации. Неожиданно я почувствовал себя виноватым. Орчанка просто размазывала меня своим взглядом, обвиняя непонятно в чем, а мне захотелось срочно оправдаться. Нелепая ситуация, порождающая неуверенность. И хотя вины за мной, по моему определению, не было, я почувствовал себя почти мерзавцем. Это чувство было настолько неправильным и противным, что вместо оправдания я возмущенно перешел в наступление.

– Скажи прямо, чего ты хочешь?

Она встала и с выступившими на глазах слезами ответила:

– Уже ничего, чурбан! – И пошла на выход.

Я остался сидеть, огорошенный ее словами, глядя ей вслед.

– А приходила зачем? – крикнул вдогонку.

– Иди к вождю, – не оборачиваясь, ответила девушка и вышла.

Вот же блин, умеют бабы испортить настроение, вроде и не сделал ничего плохого, и сказано мало – лжец, обманщик и чурбан, а ощущение после разговора с Ленеей такое, как будто совершил нечто ужасное, чему нет оправдания. Как будто меня окружили незримые судьи и вынесли приговор: негодяй и подлец! Виновен! Настроение было испорчено, и, злясь, я направился к шатру вождя.

Охрана меня пропустила беспрепятственно, заходить спиной не стал, смело вошел в шатер, прошел к своему месту и, не давая хану возможности прочесть мне нотацию, строго на него посмотрел. Посмотрел так, словно он виноват, пусть тоже прочувствует.

– Язык покажи! – Посмотрел на розовую лопату в пасти орка и сказал: – Хватит жрать мясо. Трик есть только лепешки, пить гайрат и еще можно овощи.

К чему я это сказал? Первое, это месть за левую руку, за то, что он выставил меня на растерзание, второе, это продолжение усиления своего влияния на хана, а в-третьих, я срывал на нем свое раздражение, и это было главным. Налил в ложку эликсир и дал выпить.

– Ты чего такой злой? – посмотрел на меня правая рука.

– Так это он, наверное, с Ленеей встретился, – покосился на меня великий хан, – а она, по-видимому, сиську пососать не дала.

– Правильно сделала, – решительно высказал свое мнение Быр Карам, – нечего было от откупа отказываться. Ему такой подарок сделали, а он... «Мне не надо откупа»! – очень похоже передразнил меня Карам.

Дед шаман все это время молчал, как будто это не касалось его внуки.

Неожиданно проявился демон, который стал мне нашептывать:

– Скажи, что ты не хотел, чтобы тебя обвинили молодые орки, что девушку получил не по заслугам. Что будешь сражаться за нее, как и все.

– Ты с ума сошел, зачем мне за нее сражаться? – Я был ошарашен таким предложением.

– Если ты это не сделаешь, тебя отвергнут Гремучие Змеи, только ты сможешь сражаться за нее из рода, да еще сынок правой руки. Ее дед этого ждет. Если ты это сделаешь, он будет тебе помогать во всем. А не сделаешь, станешь врагом на всю жизнь.

– Он говорит правду, – подтвердила Шиза.

– Ну твою же дивизию! – Я молча покачал головой под удивленными взглядами орков. Обложили со всех сторон! Шаг влево, шаг вправо – расстрел.

Орки отодвинулись от меня. Наверное, мой затравленный взгляд очень хорошо выражал мысли, которые бильярдными шарами стучались в голову, пытаюсь найти лузу, но били все время мимо.

– Небесная невеста должна достаться достойному, согласно воле Отца, – туманно ответил я и больше не проронил ни слова, пока не собрался Совет вождей.

Дед искоса бросил на меня острый взгляд, о который можно было бы обрезать, настолько заточенным и быстрым он был.

Орки – вожди и шаманы, пришедшие на совет, смотрели на меня зверем, и не скрывали этого, я смотрел на них равнодушно, так как мне было безразлично их отношение.

Великий хан, дождавшись, когда все усядутся, выпьют гайрат и приготовятся слушать, начал свою речь. Нашим генсекам поучиться у него не мешало бы. Говорил он строго по существу.

– Как заповедано нам Отцом ходить набегом, так орда и пойдет. Решайте куда. – Вот так кратко и содержательно он настроил вождей племен и шаманов на рабочий лад.

Встал старый шаман, осмотрел присутствующих хитрым взглядом и начал о другом.

– Перед тем как определиться с походом, нам пристало выбрать нового верховного вождя, братья. Наш великий хан не смог унять смуту, часть вождей пошла на него войной. Это плохо. Ты, хан, – он посмотрел на орка, спокойно сидящего справа от меня, – недостойн занимать это место. – Оглядел присутствующих и сел.

Мне понравилась краткость выступающего, и я приготовился слушать дальше. Часть вождей пошла войной, но виноваты не они, а великий хан, потому что допустил это. С логикой у орков все в полном порядке.

– Это верховный шаман Дгор Эка оседлого племени хчук с низовой реки, – сообщил мне демон. – У них советником мой брат Мардаиб.

– Ты Мардаиб, он Мардаиб, как это может быть?

– А мы все Мардаибы, зачем много имен давать, так запутаться можно. А так я Мардаиб Пятьдесят Шестой, а мой брат Мардаиб Девяносто Третий. Все просто и понятно, кто младший, а кто старший, – пояснил демон.

Я усмехнулся, прямо как у нехейцев – первый сын, третий сын, и никаких заморочек с именами.

Поднялся следующий орк, был он очень подвижным и не мог даже секунды постоять спокойно, его руки двигались сами по себе, а взгляд был какой-то дерганный. Речь тоже была отрывистой:

– Верно. Все. Плохой хан. Плохие времена. Другой нужен.

Высказав то, что посчитал нужным, мураза сел. Орки величаво закивали головами.

– Начинай говорить! – подтолкнул меня демон. – Перебей их настрой. Орки что малые дети, если уцепятся за какую-то мысль, будут за нее держаться, как за веревку, и не отпустят.

Я поднялся под удивленными взглядами орков.

– Верно говоришь, мураза Чхырь. Плохие времена. Орки оставили заветы Отца и пригласили советниками лесных эльфов в личинах чужих орков без роду без племени. Слушают их. Плохо это. Хотят обкуренного безмозглого орка посадить на место великого хана. Опозорить хотят детей Отца. – Я говорил подольше, чем предыдущие ораторы. Закончив, обвел всех взглядом и сел.

– У кого такие советники? – поднялся очередной орк. – Пусть скажут, кто имеет советников без роду без племени.

– Хуман выдумывает, – поморщился, не вставая, старый шаман.

Но вставший со своего места орк посмотрел на меня:

– Ты знаешь, у каких племен есть такие орки, хуман? И кто ты сам, что сидишь по левую руку от великого хана?

Я снова встал:

– Мое имя Ирридар тан Аббаи из рода Гремучих Змей. Сижу здесь по указу великого хана. А на первый твой вопрос отвечу так. Советники врага есть у племен хчук, сивучей, муйага, рагор, биргаз и варшгир. Именно они хотят сменить верховного муразу и назначить Барама Обаку, который пристрастился к дурман-траве. – Я сел.

– Я тоже слышал, что в племени муйага такой советник убил муразу и шамана племени, его поймали, пытали, и был он нашим врагом. – Он тоже сел.

Орки на удивление говорили кратко, не вдаваясь в подробности, не расписывая в красках.

Для них, как мне объяснил демон, говорить много – значит, быть женщиной. Настоящий орк не говорит, он действует.

Поднялся правая рука.

– Худжгарх пришел покарать отступников, он покарает их, как покарал тех, кто пошел войной на великого хана. Я за то, чтобы идти походом на Вечный лес и кровью смыть позор с орков. Великий хан останется прежний.

Следом стали подниматься остальные вожди:

– На лес. На лес. На лес.

Предложение пойти походом на лес было принято единогласно. О замене хана речь уже не шла.

Я поднялся снова.

– А куда пойдут последователи Худжгарха? – Посмотрел на вождей и шаманов и сел.

Великий хан покачал головой в раздумьях.

– Надо звать на совет их предводителя, – сказал он. – Иначе молодежь уйдет походом, а они прольют здесь море крови тех, кто останется.

Орки прониклись словами хана и тоже согласно закивали. Мы просидели около часа, попивая гайрат, я молчал, орки как ни в чем не бывало переговаривались между собой – кто сколько приобрел скота, какой приплод был у лорхов и сколько бурдюков гайрата они получили из молока самок. Как будто и не было попыток государственного переворота полчаса назад.

В шатер вошел Грыз, огляделся, увидев меня по левую руку от хана, удовлетворенно прищурился, но промолчал. Не садясь, задал вопрос:

– Зачем звал, великий хан? – Был он полон достоинства и предельно спокоен, как предводитель воинства, понимающий, что за ним стоит внушительная сила.

– Орда пойдет походом на Вечный лес, – ответил великий хан, который тоже увидел в Грызе воителя с немалой силой и авторитетом. – Мы хотим знать, что будут делать последователи Худжгарха.

– Если вожди и шаманы отринут от себя скверну, мы будем твоим щитом, великий хан, и карающим мечом против твоих врагов. Если враги-советники останутся, мы будем вырывать эту заразу с корнем и начнем с оседлых племен. Пусть вожди и шаманы прогонят своих советников, и в степи наступит мир. Так повелел Худжгарх. Я видел его. – Он замолчал.

– Я услышал тебя, Грыз. Сядешь по левую руку от меня вместо человека?

– Нет, великий хан, это не мое место. Я поклялся служить Худжгарху и буду поддерживать тебя, пока ты исполняешь волю Отца.

Хан понимающе покивал:

– Муразы, сегодня и завтра пир и состязания, а потом вы отправитесь в свои стойбища и принесете советников в жертву Отцу всех орков. Кто этого не сделает, будет врагом степи. Я все сказал.

Вожди и шаманы поднялись и потянулись на выход, ушел и Грыз. Мы с ханом остались одни. Хан посмотрел на меня.

– Ты тоже свободен, Ирридар из рода Гремучих Змей. Я освобождаю тебя от сидения по левую руку, возвращайся к своим в посольство. А вечером жду вместе с послом на пир. – Он достал золотую пластину и протянул мне.

– Это камлет хана, знак его высокого расположения. Теперь ты желанный гость в степи. Давай бери и благодари, – стал толкать меня демон.

Я с поклоном принял камлет и взамен протянул бутылочку усиленного зелья исцеления.

– Принимай по ложке раз в день и помолодеешь, – сопровождал я подарок словами.

Я видел, как пришло к хану посольство, хотя уже был далеко от шатра. Посольские зашли спиной и скрылись внутри. Мне же пришла на память цитата: «Мавр сделал свое дело, мавр может уходить». Это точно про меня. Великий хан был еще и великим психологом, он заранее просчитал варианты того, как поступлю я, как поступят вожди. Теперь он весь в белом, а у меня среди вождей орков куча врагов. Теперь, надо думать, они расскажут лесным эльфам о том, кто их подставил, и мой долг перед Вечным лесом сильно возрастет. Тут уж и гением не надо быть, чтобы понять – они не простят непутевого студента и не забудут о нем. Но если подумать, то ненависть орков для меня не важна. Жить в степи я не собираюсь, а если заявлюсь сюда еще раз по какой-то причине, то буду путешествовать инкогнито или в образе Худжгарха. А вот Вечный лес становится моей головной болью все больше и больше. Я был склонен к решительным мерам. Атомную бомбу, что ли, на лес сбросить? Или даже парочку. И удрать на Суровую. Но такие трусливые мысли сразу же умерли сами собой, не имея подпитки в эмоциях и в настроении.

За пределами холма меня перехватил Фома Шарныга. Он вынырнул из-за домов и радостно меня приветствовал. Видно было, что бывший шаман соскучился, рожа его светилась от радости, и, если бы у него был хвост, он бы им резво вилял. Это была щенячья радость, простая и искренняя.

– Учитель, поздорову! Что мне дальше делать? Грыз тоже интересуется, как ему быть.

Мне приятно было от того, что есть рядом хоть одно живое существо, которое радо меня видеть.

– Иди за мной, Фома, меня отставили с должности левой руки, теперь я просто член вангорского посольства. Со своей работой мы справились. Теперь будем отдыхать и вернемся в королевство. Грызу передай, пусть побудут еще немного с последователями Худжгарха, а после того как вожди разъедутся, двигается на север, в приграничный город Бродомир. Пусть ждут меня там в трактире у крепости гарнизона. Сделаешь все дела, приходи к посольству Вангора. Кстати, знаешь, где они расположились? – Я понимал, что люди не будут жить в поле, а найдут пристанище в столице, при ставке.

– Конечно, я вас отведу туда.

Постоялый двор, где расположилось посольство, занимал почти целый квартал. Не огражденный, он располагался у реки. Такой же сарай, как и тот, в котором ночевал я. Вozy были расставлены так, что сформировали нечто похожее на крепость. У прохода несли службу варги. Они увидели меня и застыли в немом удивлении. Я тоже узнал своих знакомых по трактиру и приветливо помахал им рукой.

– Привет, ребята, как служба? Не слишком обременительна?

Фома сразу отошел и скрылся в кривых улочках. К наемникам я подошел уже один.

– Студент! – пораженно воскликнул десятник Дрез. – Ты же помер! – Он и еще двое варгов смотрели на меня как на неожиданное чудо, явившееся им среди бела дня.

– Помер, – радостно согласился я, – теперь вот вас увидел и воскрес. Чудо-то какое! Верно? – Я подмигнул остолбеневшим воинам. – Где тут магистр расположился?

– Да вон у «снежка» спроси, – показал рукой на Гради-ила десятник, первым пришедший в себя. – Я так и думал, студент, что ты птица непростая, – поглаживая усы, сказал варг. – С чего бы простому студенту быть в составе посольства. И как ловко всех перехитрил-то, сиську вроде случайно лизнул и обычаев не знает. А оно вона как! – покачал головой Дрез, с большим уважением посматривая на меня.

Десятник из моей мнимой смерти сделал для себя какие-то определенные выводы и отложил их в своей голове. Скорее всего, он принимал меня за кого-то важного, облеченного полномочиями для тайной миссии, которую я в его понимании выполнял. Не разубеждая его и продолжая улыбаться, прошел мимо и направился к разведчику. Тот меня заметил и, подождав, когда я подойду, склонил голову.

– Приветствую вас, милорд. Вы уже закончили свои дела и останетесь вместе с посольством?

– Останусь, Гради-ил, хотя дела, которые надо успеть сделать, никогда не заканчиваются, ты сам об этом знаешь. Просто мы откладываем их на потом, а потом, как обычно, забываем. Но самое интересное в этом то, что, оказывается, можно было их и не делать. Что-то срослось само, без нашего участия, а что-то было не по силам сделать изначально. – Я похлопал разведчика по плечу. – Показывай, где вы с магистром расположились.

Он засмеялся.

– Да вы просто мудрец, милорд, странно слышать от юноши слова умудренного жизнью старца. Вы точно молоды? – Он с интересом меня рассматривал.

– Точно, точно. Пошли.

Магистр не стал останавливаться в сарае, у него в повозке был свой номер люкс, можно сказать, со всеми удобствами. Стоял возок отдельно от остальных, на берегу у самой воды, под большим деревом, создававшим тень.

Я посмотрел на реку, широкую, плавно несущую свои воды в океан, и подумал: а хорошо бы сейчас искупаться. Как давно я не плавал в настоящей речке. Подумано – сделано. Я сбросил с себя всю одежду и в чем мать родила с разбега прыгнул в воду. О том, что тут могут быть опасности, я не думал, но за меня подумала Шиза.

– Сумасшедший, – высказала она свое мнение по поводу купания.

Причем в последнее время это было наиболее часто употребляемое ею слово в отношении меня. Но чего мне бояться? Лианину броню никакими зубами не прокусить, а ауру страха, отгоняющую хищников, сразу применила девушка в желтом платье.

Я плыл брассом, испытывая блаженство, потом нырнул на глубину. Вода была чистой и прозрачной. Увидел что-то большое и длинное, стремительно удирающее от меня, и азарт охоты захватил мою душу и тело. Я прибавил скорости, но чудо-юдо рыба кит был проворнее, еще бы, это его стихия.

Не сумев его догнать по-честному, хотя из виду не терял, перешел в ускоренное восприятие. Но тут уж мне не было равных, я догнал объект преследования и чуть не захлебнулся. От меня удирала настоящая русалка. Только страшная, как после атомной катастрофы. Тело не рыбы, а скорее тритона – голубоватое, почти прозрачное. Длинный хвост и задние лапы с большими когтями, такими располосовать человека ничего не стоит. Передние лапы даже назвать лапами язык не поворачивается, руки, только короткие. С головы до лопаток шел красный гребень. Вот голова, плечи и руки почти человеческие, а лицо бабы-страшилища, такое ночью увидишь, валерьянку пить придется. Голубое, с большими глазами и широким ртом, полным острых маленьких зубов. Вместо носа две дырки, а в области груди две настоящие сиськи. Обалдеть!

Я вынырнул, вздохнул несколько раз и нырнул снова. Меня, если можно так выразиться, понесло. Решил покататься на русалке. Подплыл. Ухватил ее за гребень и уселся верхом, обхватив тело своими ногами. Потом вышел из ускорения и понесся, уже не различая, куда и зачем.

Русалка бешено забила хвостом, ушла вниз, набрала скорость и вылетела из воды. Мы с десятком метров пролетели по воздуху и опять ушли под воду. Распугали стаю крупных рыб или еще кого, я не рассмотрел, те шарахнулись в стороны. Мой речной конек брюхом процарапал по илистому дну, перевернулся несколько раз, пытаясь меня сбросить, но куда там, я сидел крепче чем клещ на собаке. За гребень было держаться совсем неудобно, он то раскрывался, то снова складывался, пришлось хватать ее за сиськи, так было гораздо легче удержаться. От моего хвата русалка пришла в неистовство. Она выпрыгивала из воды, кружилась, глубоко ныряла и пыталась меня укусить. Своими руками пыталась отодрать мои руки, но все было тщетно. Кроме того, мой усилитель-симбионт вокруг головы создал силовой пузырь с воздухом и добывал кислород из воды. Оказывается, он и это может. Я был счастлив и чувствовал себя Ихтиандром. Радость, переходящая в восторг, от купания и стремительного катания в воде, на живой лодке, меня захватила полностью. Я наслаждался, забыв обо всем. Русалка, потратив уйму сил на попытки скинуть наездника, стала выдыхаться и поплыла медленнее. Скоро она совсем смирилась, а мне стало неинтересно. Мы подплыли к берегу, выбрались на песок, и я улегся позагорать.

– Отдыхаем, русалка. – Я погладил ее по спине, и та покорно улеглась рядом. – Есть хочешь? – обратился я к ней без всякой надежды на ответ, но неожиданно в моей голове прозвучало:

– Очень.

Я с удивлением уставился на страшненькую русалку. И, достав паек гномов из сумки, что лежала рядом, протянул ей.

– Вот, бери, – сказал я.

Она ловко разорвала вощеную бумагу и сожрала все в один миг. Лизнула и съела на десерт бумагу.

– Вкусно, еще хочу, – услышал я снова.

Достал два пайка и дал ей.

– Еще!

Я скормил ей десяток пайков, пока это разумное земноводное не насытилось.

– Я крул, нужна буду – позовешь, – сказала она и скрылась в воде.

Ко мне подошел Гради-ил.

– Милорд, здесь не принято оголяться, могут принять за оскорбление.

Я поморщился и стал одеваться.

– Жить в обществе и быть свободным от него нельзя, – произнес я.

– Это вы придумали? – с большим интересом спросил разведчик.

– Нет, мой друг, пользуюсь чужой мудростью, до своей еще не дожил. А когда доживу, мне она будет уже не нужна и другим тоже.

– Почему вам мудрость будет не нужна, это я понимаю, старость и все такое. Но почему другим не будет нужна? – Гради-ил, видимо, соскучился по философским темам и с удовольствием подхватил разговор.

– Потому что не верю, что кто-то будет учиться на моих ошибках. Я вот учусь только на своих. И то не всегда, – добавил я.

– Я попробую поучиться на ваших ошибках и не буду кататься на речном демоне, – с улыбкой сказал он. – Пока вы сражались с речным демоном, варги спор устроили, когда вас демон сожрет. Я один сказал, что демон вас не сожрет, и выиграл золотой, – похвалился он.

– Это не демон, это речной житель крул, и он разумный, мы не боролись, мы играли.

Эльфар только хмыкнул:

– Варги говорят, что игры с речным демоном, то есть крулом, – поправился он, – всегда заканчиваются у того в желудке.

– Как видишь, не всегда. Я молод и чертовски привлекателен, Гради-ил, поэтому очень понравился этой круле, жениться на ней предлагала. – Сделав серьезное лицо, посмотрел на замершего «снежка».

Но моя улыбка тут же сползла, и лицо приняло точно такое же выражение, как и у Гради-ила. У меня прозвучал в голове голос крулы:

– Я согласна, было вкусно, и твои руки такие приятные.

Увидев, как изменилось выражение моего лица, снежный эльфяр спросил:

– Вы тоже это слышали?

С подозрением посмотрев на Гради-ила, осторожно уточнил:

– Что именно?

– Что она согласна! Вы вкусный, и руки такие приятные. – Он еле сдерживал смех.

Но я предположил, что это шутки Шизы, и только об этом подумал, как она ответила:

– Нет, это твоя крула, Ихтиандр. – Чтобы поиздеваться надо мной, она заговорила с придыханием: – Ты не только земных дев покорил, но и речных. Жду не дожусь тебя в гости, целым и невредимым. Хочу понять, чем ты их так привлекаешь? А то появляешься у меня то голый, то без рук и ног.

Из воды показалась голова крула. Потом еще одна, и скоро их было больше десятка. Теперь лица у них были божественно красивы, и они запели. Запели не раскрывая рта, передавая слова чудесной непонятной песни так, что они звучали у меня в голове. В ней был зов, он был такой сильный, что Гради-ил выпучил глаза, бессмысленно посмотрел на речку и пошел к поющим сиренам.

– Они произвели ментальную атаку, Ирридар, удержи эльфяра, иначе он погибнет.

Я встряхнул головой, и наваждение тут же прошло. Из воды торчало с десятков уродливых голов, и к ним, словно лунатик, с совершенно отрешенным видом шел разведчик.

– Прекратите, или я разозлюсь, – обратился я к ним, но те не обратили на меня ровным счетом никакого внимания. Продолжали свою волшбу и руками подзывали эльфяра.

– Ну, сами напросились, красавицы! – мстительно засмеялся я. Достал амулет «торнадо», усиленный кровью, и запустил заклинание в воду.

Смерч стороной миновал Гради-ила, ворвался в реку и закружил водоворот. Вода в том месте, где собрались хвостатые певуны, поднялась столбом вместе с крулами. Завертела их, подняв на высоту трехэтажного дома, и понесла, вращаясь все сильнее и сильнее, на противоположный берег, находившийся в километре от нас. Песня прекратилась, и стали слышны испуганные вопли девичьего хора русалок. Гради-ил остановился, повернулся ко мне лицом, и его глаза приобрели осмысленность. Он вернулся и с укором посмотрел на меня.

– Да, милорд, умеете вы привлекать к себе внимание. Я только надеюсь, что ошибок у вас будет немного, и спасибо за спасение. – Он слегка поклонился. – Эх, молодость, молодость... – сокрушенно проговорил он, ушел в тень дерева и сел, прислонившись спиной к стволу.

Я посмотрел на торнадо, оно, достигнув середины реки, стало опадать, а вместе с водой, падающей вниз, падали русалки.

– Ты-ы плохой! – прозвучало у меня в голове, и на берег стало выползать крабообразное существо.

Представитель речной фауны был очень большим, как два лорха, и весил, наверное, тонну. Почти человеческая голова, клешни как у рака, толстое тело, переходящее в хвост змеи с жалом на конце. И это чудовище ползло ко мне с явным намерением поквитаться. Я создал «кровавый туман» на его пути, и монстр увяз.

– Слушай, царь речной, – мысленно обратился я к нему, – вали отсюда, пока клешни не поотрывал.

Но тот разговаривать был не настроен и промычал:

– Ты-ы плохой.

– Вот заладил: ты плохой, ты плохой, – с недовольством тихо проговорил я и швырнул в него огненный шар.

Взрыв от встречи огненного шара с туманом разорвал криворукого на части, а меня отбросил далеко от берега. Лежа на спине и смотря на голубое небо, я переживал не самые лучшие минуты своей жизни. Но потом ко мне пришла ободряющая мысль – жив, и слава богу. Но кроме этого понял еще одну особенность «кровавого тумана». Он взрывается от любого огня, и эту особенность надо учитывать, чтобы самому не подорваться.

Когда я поднялся, то увидел, как к реке стали сбегаться посольские, варги и орки сопровождения. Гради-ил лежал под деревом контуженный, из носа и ушей у него текла кровь.

Орки осторожно подошли к разорванному речному монстру и зацокали.

– Це-це-це. Главного демона воды убили! Рад, что ты выжил, малыш, и муразу реки убил, – обратился ко мне седой орк. – Это ты сделал?

– Это не я! Это Гради-ил сделал, – быстро открестился я от убийства и показал на эльфа. Пользуясь тем, что он валялся без сознания, я все свалил на него.

Орк осторожно подошел к останкам, покопался и достал что-то из кровавой каши. Встряхнул и протянул мне.

– Это сердце муразы, отдай эльфору, пусть его съест и станет сильным и могучим, как лорх.

– Ты хороший. Папу убил, теперь я главный, отдай мне сердце. Я тебе десять крул подарю. – Это опять прозвучало в моей голове. И по тому, как все обернулись к реке, было понятно, что послание слышали все. Из воды торчала точно такая же голова, как та, что лежала у моих ног.

– Наследничек, твою дивизию! – хмыкнул я. – Мне не нужны крулы, что еще имеешь? – крикнул я.

– Сундук отдам, давно лежит.

– Давай сундук, – согласился я.

Новый мураза исчез и скоро появился с большим сундуком, обитым бронзовыми полосами. Я в это время вылечил снежного эльфа. И шепнул ему на ухо:

– Гради-ил, прости, но я всем сказал, что этого рака убил ты. – И показал глазами на останки. Тот обреченно кивнул и прошептал:

– Милорд, я вас боюсь. Может, у вас еще какие дела есть, подальше отсюда? – с надеждой в голосе спросил он.

– Не дрейфь, Гради-ил, я просто учусь на своих ошибках, – подбодрил его я, но, глядя на скептическое выражение его лица, понимал, что это его мало утешает. Он только встретил меня, и я уже сумел начудить: деву приманил, покатался на ней, устроил войну в реке, и все это так, между прочим, случайно.

– Вот этого я и боюсь, Ирридар, – назвал он меня по имени. – Вы неприятности притягиваете к себе, как лорх колючки. Я за несколько ридок уже дважды чуть не погиб. Может, вы остановитесь? Ненадолго? А? – попросил он.

– Обещаю, Гради-ил, я буду осторожным.

– Хотелось бы вам поверить, милорд, – с сомнением проговорил Гради-ил. Потом посмотрел на сердце муразы в моей руке. – Что это у вас?

– Это сердце речного хана. Тебе надо будет его съесть, чтобы стать сильным.

– Это что, приказ? – Он недоверчиво посмотрел на меня, перевел взгляд на кусок мяса в моей руке и твердо сказал: – Я не буду это есть.

– Да я не настаиваю, новый речной хан обмен предлагает. Сундук на это сердце.

– Вот-вот, давайте поменяем, – быстро проговорил следопыт.

Под настороженными взглядами собравшихся я направился к крабохвосту, как для себя обозвал это существо. Тот вытащил сундук на берег и протянул клешню.

– Сердце, – проговорил он.

Я кинул кусок плоти навесом. Прямо ему в морду. Открыв пасть, он моментально его проглотил.

– Ты хороший, – подтвердил он. – Крула твоя, забирай. – И скрылся в воде.

Я не успел отказаться, как из воды выглянула моя лодка.

– Есть хочу! – сказала она.

– Крула, лови рыбу и ешь.

– Рыбу не хочу, дай еду! – потребовала она. – Ты меня кормить.

При этом то, что звучало у меня в голове, слышали все.

– Студент жену себе нашел! – заржал десятник, и все рядом подхватили его смех.

– А красавица какая! – продолжил варг. – Загляденье просто. Глаза большие, хвост и гребень. Ну прямо красotka!

Все хохотали уже в полный голос, держась за животы.

– А обнимал ее как крепко, – продолжал он.

Смех присутствующих перешел в клетот. Я оценивающе посмотрел на крулу, потом на Дреза, мне шутки варга очень не понравились. Да и кому понравится, когда над тобой смеются.

– У нас, Дрез, говорят, что хорошо смеется тот, кто смеется последним. Если я вон того усатого тебе скормлю, хватит? – спросил я вслух и показал круле на ржущего Дреза.

– Хочу! Вкусно! – произнесла речная дева.

– Ну вот и сторожи, как он к воде подойдет, ты его хватай и ешь, – проговорил я и, не обращая внимания на насмешников, уселся рядом с эльфяром.

А десятник сразу подавился смехом, отошел подальше от воды.

– Студент, ты это, не бери в голову и грех на душу. Она же теперь за мной везде охотиться будет. Ни коня напоить, ни самому к воде подойти нельзя будет. Я же просто шутил... – Он был растерян, от смеха не осталось следа.

– Дрез, ты не бери в голову, я тоже пошутил. Не ешь Дреза, крула. Хочешь его в мужья? – вслух обратился я к красотке.

А той было все равно за кого идти. Это я понял по тому, как быстро она согласилась:

– Хочу! Еще есть хочу.

– Накорми ее, десятник, или передай другому, – ляпнул я.

Дрез, сначала опешивший, быстро успокоился, опытный вояка сразу увидел возможность снять с себя тяжкое бремя и, обернувшись, посмотрел на варгов. Те стали пятиться и махать руками.

– Дрез, не вздумай передать ее нам! – вразнобой закричали они.

А десятник, уперев одну руку в бок, пальцем другой руки ткнул в одного из них и обвиняюще проговорил:

– Марек, ты сегодня плохо оружие вычистил, вот бабу речную и принимай.

– Марек, давай еду, – прозвучало у всех в голове.

Тут уже я не смог сдержаться и стал ржать. Ситуация явно была нестандартная, и хохотавшие воины сами стали объектами насмешек со стороны орков и посольских.

Марек побледнел, заморгал, посмотрел с обидой на десятника и выпалил:

– А твой брат Гроздя сегодня спал на посту, вот пусть он и кормит крулу, раз надо найти виновного. Крула, твой муж Гроздя! – крикнул обрадованно варг.

– Гроздя, хочу есть!

– А почему я?! – воскликнул молодой парень, не ожидавший такого поворота в своей судьбе. – Рачек больше моего спал, вот пусть он и берет ее на содержание. Демон, твой муж Рачек.

– Рачек, давай еду!

– Это нечестно! – вспыхнул воин. – Я спал, потому что выиграл в кости у Мрышика, он должен был за меня службу нести. Раз не стал, пусть берет он ее в жены и живет с ней. Крула, тебя будет кормить Мрышек.

– Мрышек, погладь меня и покорми! – Крула стала выползать на берег.

Воин – уже в возрасте, с седыми усами – отступал и затравленно оглядывался. Орки, видя такой расклад, принялись вынимать топоры, показывая, что с ними лучше не шутить, а посольские развернулись и стремглав помчались прочь.

– Как у вас служба поставлена плохо, – подначил я десятника, – на посту спят, оружие не чищено, еще в кости играют. Ужас просто! – закатил я глаза.

– А чего сразу Мрышек, – проговорил воин. – Не я на этой бабе катался и лапал ее. У меня руки грубые и еды мало. Студент все это начал, пусть и женится.

После его слов я на практике убедился, что планеты круглые. Я растерянно посмотрел на Гради-ила, а тот вскочил и опрометью бросился бежать в сторону города.

– Студент, дай еду и погладь! – требовательно сказала крула.

Буквально в считанные мгновения берег реки опустел, остались только я и приползшая крула.

– Видно, от судьбы никуда не уйдешь, – притворно вздохнула Шиза.

Глава 2

Скрав

Пудобнее пристроив заплечный мешок из кожи, Алеш направился в единственный коридор, который был выходом из этого помещения. Ему нужно было пройти несколько комнат, и не по прямой, а сначала повернуть направо. Что он и сделал. Комната была местом упокоения останков какого-то великого существа в далеком необозримом прошлом. Он присмотрелся и прислушался. В центре стоял каменный саркофаг, богато украшенный резьбой и золотом. Подпирающие свод саркофага колонны были увенчаны магическими светильниками, которые в сочетании с тишиной придавали торжественность захоронению, окутывая темно-бордовым светом саркофаг и создавая контрастную тень по остальному помещению. Больше ничего в комнате не было. Но сама атмосфера навевала благоговение.

Герои былых времен, пришло понимание к Проксу, оно всплыло откуда-то из его сознания, словно он хранил эту память глубоко спрятанной и забытой. Словно он тоже был участником тех событий. Первые алые скравы, предтечи тех, кто остался наверху. В нем пробуждалась память скрава, и Алеш это понял. Он чувствовал необъяснимые изменения, происходящие в нем. Можно сказать, на уровне ощущений, и пока только так.

Прокс вышел из состояния созерцания и внутренне собрался. Теперь это был хищник, готовый напасть или отступить в случае опасности. Он осторожно двинулся вперед. Как только он вошел и сделал первый шаг, сканер показал две красные отметки, быстро приближающиеся к нему с двух сторон. Он сделал шаг назад, и маркеры исчезли.

Интересно, подумал Прокс, система безопасности работает на определенной дистанции или при пересечении определенной границы? Каких-то сигнальных нитей в магическом зрении он не видел. Алеш решил проверить свои выводы и шагнул вперед, на сканере сразу отобразились два красных маркера, один слева, другой справа, и стали приближаться к нему. Он снова отступил на шаг, маркеры исчезли. Не делая новых шагов, нагнулся вперед и заглянул в комнату. В углах неподвижно, сливаясь с тенью, стояли облаченные в доспехи воины, было их двое, но сканер был глух и пуст. Он не показывал опасности. Прокс посмотрел магическим взглядом и увидел тонкие энергетические нити, идущие от саркофага к застывшим словно статуи воинам. Сам саркофаг представлял собой огромный заряженный амулет, или накопитель. Прокс не мог точно разобрать его свойства.

Значит, сигнал тревоги выдает этот самый саркофаг, но, может статься, и тот, кто в нем лежит. Каким-то образом он чувствует чужака и приводит в действие бойцов. Алеш окинул взглядом комнату. По полу были разбросаны ржавые мечи, части амуниции, кости и черепа – по-видимому, останки тех, кто хотел пройти дальше. Оценить силу и мощь бойцов он мог только по этим фрагментам, рисковать и вступать в схватку с неизвестными воинами он не хотел, поэтому положился на скорость и удачу. Путь был один, и он вел через этот склеп. Еще раз окинув помещение взглядом, Алеш рванулся к саркофагу и почти мгновенно проскочил расстояние до него. Времени рассматривать, кто там лежит, у него не было, он просто перепрыгнул его, свернул налево, пронесся дальше и притормозил в небольшом тамбуре перед следующей комнатой. Он предполагал, что здесь должна быть безопасная зона. Упокоенный хозяин предыдущего склепа уже не мог действовать, а новый еще не действует, так как Алеш вышел из одной зоны и не вошел еще в другую. Его выводы оказались верными. Следующая комната оказалась таким же местом захоронения существа с магическими нитями, протянувшимися от саркофага к застывшим воинам в углах.

Раз первый опыт прохождения комнаты оказался верным, Алеш решил проскочить эту гробницу так же. Он мысленно сосчитал до трех и бросился вперед. Добежал до саркофага и, оттолкнувшись от пола, прыгнул. Но, видно, не рассчитал силу толчка, зацепился ногой за край

саркофага и свалился в него. Проклиная свою неуклюжесть, попытался подняться, но не смог. Крепкие сухие руки обхватили его за плечи и потянули на себя. Бросив быстрый взгляд на того, кто его схватил, он увидел, что лежит лицом к лицу на хозяине каменного гроба: на него смотрела иссохшая мумия с красными разгорающимися огнями в пустых глазницах. Именно руки мумии схватили его и мешали ему подняться. У нее была рогатая голова, обтянутая желтоватой кожей, и огромные клыки, торчащие из открытой безгубой пасти. Этими клыками проснувшееся существо пыталось укусить Алеша. Напрягая все свои силы, Алеш приподнялся и разглядел, что оживший покойник облачен в красную мантию. Мумия обхватила его уже за пояс и пыталась удержать, клацая зубами, а Прокс, упершись в ее грудь руками, старался отодвинуться.

Охранники склепа быстро приближались. В руках одного был молот, он подоспел первым и, размахнувшись, опустил его на саркофаг. Прокс отчаянным рывком успел в последний момент отклонить плечо и голову. Молот со всего маху опустился на череп мумии и раздробил его на куски. Саркофаг тоже треснул и развалился. В тот же миг хватка ослабла, Прокс выпал из гроба и покатился по полу. Он сбил с ног воителя с молотом и вкатился в проем следующего тамбура. Там, переводя дух, остался сидеть. За его спиной раздался грохот. Алеш в страхе оглянулся и увидел, что молотобоец выронил свое оружие, постоял, покачиваясь, и стал рассыпаться. То же самое произошло со вторым воином.

Прокс был агентом с большим стажем, имея внушительный опыт полевой работы, все фиксировал автоматически, не задумываясь, мгновенно анализируя и обогащаясь опытом даже из неудачных попыток. Нейросеть интенсивно обрабатывала множество незаметных для простого глаза вводных, вносила изменения в модель поведения почти мгновенно. Вот и сейчас она определяла оптимальный маршрут прохождения третьей комнаты, превращенной в усыпальницу, и подсказывала наилучший алгоритм действий на уровне рефлексов. Это была особенность всех метаморфов, необходимая для выживания в мирах с агрессивной средой.

Сделав десять глубоких вдохов, он рванул вперед. Подбежал к саркофагу, рыбкой проскочил над ним, сгруппировался и кувырками через голову выкатился в коридор. Там быстро вскочил и встал в боевую стойку с мечом наперевес. Но коридор был пуст, в тишине было слышно только его хрипловатое дыхание. В конце коридора была такая же арка, подсвеченная светильниками, через которую он проходил до этого.

Алеш с облегчением восстановил дыхание, постоял с минуту и, осторожно ступая, внимательно сканируя пространство на предмет ловушек, двинулся к арке. Подойдя поближе, он увидел над аркой каменную гирю, та словно живая рассматривала его. Бордовый свет светильников делал морду этого существа осязаемо живой. Чтобы проверить свое предположение, он очень осторожно сместился в сторону, и глаза каменного изваяния сместились тоже. Он сделал короткий шаг вперед и тут же отпрянул. В проеме арки появилась мерцающая фигура женщины в накидке с капюшоном. Сквозь широкую прореху открывалось обнаженное стройное тело. Она была почти прозрачная.

– Энергетическая структура, свойства неизвестны. – Нейросеть произвела сканирование объекта.

Женщина откинула капюшон, подняла голову и посмотрела на Алеша. Она долго рассматривала его. У Алеша складывалось впечатление, что она только что пробудилась ото сна и с недоумением осматривала окружающее пространство, словно не до конца понимая, где она оказалась и что происходит вокруг. Потом в прозрачных глазах появилась осмысленность и удивление.

– Кто ты? – В тишине ее голос раздался неожиданно громко, разнесся по подземелью и эхом вернулся обратно:

– Кто ты! Кто ты!

– Я странник, – негромко, почти шепотом, ответил Алеш, не решаясь потревожить сон мертвых героев и их охранников.

– Странник? – В голосе женщины слышалось удивление. – Что это?

– Что это! Что это! – вернулось эхо.

– Это значит, что я странствую по миру и ищу ответы на свои вопросы.

– Ты ищешь ответы на свои вопросы? Как странно! Что ты хочешь узнать, странствуя по усыпальницам? Среди мертвых?

– Мертвых! Мертвых!

– Здесь я ничего не ищу. Меня предали те, кому я поверил, и скинули в это подземелье. – Алеш отвечал спокойно, пытаясь понять, с чем он имеет дело. Энергетическая структура в виде женщины была наполнена разными чувствами – интересом, удивлением и скукой, это было странно, необычно, и, кроме того, от нее веяло опасностью.

– Тебя предали? Я что-то помню об этом. Но это было давно. Очень давно. Я теряю память, но помню горечь предательства. Память уходит, а чувство обмана не ослабевает. Оно превратилось в ненависть и гложет меня. Меня тоже предали! – Последнее слово она выкрикнула.

– Предали! Предали! – отразилось от стен.

– Но я не помню кто, – уже спокойно, как будто рассуждая сама с собой, произнесла она. – Помню свое бессилие и отчаяние. – Размышляя вслух, она говорила все тише и тише, но слово «отчаяние» снова выкрикнула громко. Это и было ее основное чувство.

– Отчаяние! Отчаяние! – повторило эхо.

– Ты что-то ищешь здесь, странник? – снова повторила она свой вопрос, уперев потяжелевший взгляд в Прокса.

– Я хочу найти выход из подземелья, – ответил Прокс.

– Выход есть, но выйти нельзя, – захохотала женщина.

– Нельзя! Нельзя! – запретило эхо.

– Как странно! Я не чувствую к тебе вражды, странник, но должна тебя не выпустить, таков приказ.

– Кто тебе приказал? – Алеш разобрался в способах нейтрализации энергетической структуры. Надо было применить «истинный свет», он разорвет энергоканалы существа, и оно рассеется. «Истинный свет» представлял собой не что иное, как жесткое направленное рентгеновское излучение. Но он хотел получить побольше информации и потому продолжал разговаривать с женщиной.

– Я не помню. Это было давно. – Она помолчала. – Но я нахожусь здесь, чтобы не пропускать.

– Кого ты не должна пропускать? – спросил Прокс.

– Я не помню. – Призрачная женщина смотрела мимо Алеша, в задумчивости устремив свой взор на стену и застыв в немом ожидании.

Понимая, что больше он ничего не добьется от потерявшего память существа, Алеш применил «истинный свет». Энергетический сгусток, представлявший собой женщину, мгновенно потух, а Прокс быстро проскочил проем арки и оглянулся. За его спиной вновь показалась фигура женщины. Она стояла к нему спиной.

– Я тебя чувствую, но не вижу, странник. Где ты?! – крикнула она. В ее крике слышался не гнев, а просьба о помощи. Так обычно зовет тот, кто неожиданно отбился и потерялся, испугавшись, что остался один, без поддержки и помощи.

– Где ты! Где ты! – вернулось эхо.

– Я за твоей спиной, – немного поколебавшись, ответил Прокс.

Женщина развернулась.

– Ты смог пройти! – Она с удивлением посмотрела на него. – Никто до тебя не проходил, я выпивала их жизни, и мне было радостно, что мучаюсь не только я, но и другие.

– Кто ты и что тебя мучает? – Теперь вопросы задавал Алеш. Он мог уйти и оставить ее одну, но интуиция подсказывала: надо остаться, поговорить.

– Я? Я жрица! – вспомнила она. – Да, я жрица. Бывшая. Меня мучает огонь. Мое тело горит, а душа заперта и страдает. Странник, помоги мне! – Она со страстной надеждой посмотрела на него, ее фигура ненадолго пошла рябью. – Там, надо мной жезл с кристаллом. Разбей кристалл! Освободи меня! – Она показала на каменный свод арки, где из стены торчала голова гаргульи, и сейчас каменная тварь скалилась. – Только близко не подходи, иначе я выпью твою жизнь, странник.

Алеш стоял в раздумьях. Он думал не о том, помогать или нет, он решал задачу, как достать этот жезл.

– Иди своей дорогой, скрав, там дальше за местом силы портал. Уходи! – произнесла гаргулья.

Но Алеш не торопился. Тот, кто создал такой пояс безопасности, просто так его не выпустит. Не для того он запечатал душу жрицы в кристалл жезла. Он стал вспоминать, что у него есть, и поблагодарил судьбу за то, что ему встретилась такая запасливая невеста.

В мешке он нашел амулеты тления и разрыва. Бросив оценивающий взгляд на гаргулью, он составил простейший план. Подняться к потолку подземелья, накинуть амулет тления на гаргулью и применить разрыв, а дальше посмотреть, что получится.

Алеш отошел подальше, и женщина с глубоким вздохом разочарования исчезла. Тогда он применил левитацию, стал подниматься и, у потолка отталкиваясь руками от плит, из которых был выложен свод, двинулся к гаргулье. Та, беззвучно открывая пасть с клыками, наблюдала за его передвижением. Энергетический фантом женщины не появлялся.

Алеш остановился в двух метрах от морды гаргульи, примерился и кинул амулет. Тот зацепился кожаным ремешком за ухо и повис, раскачиваясь.

– Тление! – скомандовал Алеш и следом активировал разрыв.

Каменная морда треснула, и половина головы отвалилась, с грохотом упав на пол. В открывшейся дыре он увидел ручку жезла. Сам жезл лежал небрежно брошенным, и на нем сверкал большой кристалл.

Потянул из ножен меч, который вышел с громким неприятным звуком, заставившим Алеша на миг замереть. Но все осталось по-прежнему, не появились воины, не выплыл фантом, все так же мертвым камнем лежала половина головы гаргульи. Он примерился и ударил концом клинка по кристаллу, вытянув руку как можно дальше. Свечение погасло, из свода арки выплыло туманное привидение и поднялось к Проксу.

– Спасибо, странник! – прозвучало в его голове. – Следуй за мной, я покажу тебе выход.

Привидение развернулось и поплыло вглубь подземелья. Алеш спустился и пошел следом за ним.

Коридор, по которому он шел, вывел его в довольно большой зал. В центре был сложен алтарь из камней. По бокам алтаря стояли две каменные колонны, от них шли толстые цепи, на которых висела та самая женщина. Полностью обнаженная, она наполовину была скрыта красным огнем, который горел, но не сжигал ее. Привидение остановилось у алтаря, рассматривая тело.

– Я вспомнила! – В мысли Прокса ворвалась буря из чувств. В этой буре смешались боль, отчаяние, удивление, ненависть из воспоминаний, вспыхнувших в женщине.

– Я служила старшей жрицей богини Беоты. Но однажды появился ее брат Курама. Красавец, простой в общении, не делавший различия между собой и смертными. Он настолько отличался от своей чванливой и надменной сестры, что сразу пленил мое сердце. Он поведал мне со смехом, что ни он, ни его сестра богами не являются. Они – хранители изначального

мира по воле настоящего бога – Творца. Его первые создания, наделенные большей силой, чем обычные смертные. Курама обещал сделать меня подобной ему. Я влюбилась без ума и стала служить ему, а Беота этого даже не заметила. Мы провели ритуал изменений в городе мастеров и напали на ее храм. Но, оказалось, Курама тоже был не всесильный. Беота вышвырнула брата с материка, а вместе с ним и меня.

– А потом я жрицу заковал в цепи, изъяс души и сделал проводником. Бедняжка сотни лет мучилась, сторожа место силы, – раздался у них за спиной чей-то громкий, басистый голос.

Алеш обернулся. Недалеко от них стоял черный демон с небольшими крыльями. Он с ухмылкой смотрел на привидение.

– Золотой скрав, преданный невестой, товарищем и сосланный Цу Кенброком в преддверие, – продолжил демон. Как давно ты видел своего кумира, иномирянина? А может, ты вообще и не видел того, под чьим благословением ходишь? Насколько я знаю, мой старший братец большой скромник. Он еще ни разу не пришел на помощь своим последователям. Может, стоит задуматься, кому служить? – спросил демон. Он обошел стоявших в молчании Прокса и привидение и приблизился к алтарю. – Я не уговариваю тебя, скрав, служить мне, ты можешь идти. Оставь Виргинду и уходи.

– А что будет с ней? – спросил Прокс, нарушив долгое молчание.

– Ей уготовлена судьба всех предателей. Почему она должна тебя волновать? Она предала уже дважды. Сначала свою госпожу, потом меня. У нас с тобой нет личных счетов и вражды. Я даже могу тебе помочь в борьбе с иномирцами и Цу Кенброком. Как говорят, враг моего врага мне друг. Подумай, что тебе важно – выполнить задание или погибнуть вместе с этой недостойной? Она не задумываясь убила бы тебя, если бы ты ее не перехитрил. – Демон смотрел без угрозы и задумчиво продолжил: – А можешь оказать мне услугу и удовлетворить свою месть. Я верну тебя в замок скравов, а ты убьешь их главу и Совет скравов. Они стали стары и неповоротливы. Нерадивые слуги, забывшие, чьей рукой они были подняты из праха. Я даже не буду против, если ты станешь главой алых скравов, моих слуг. – Тон демона был доверительный. Располагающий к себе. Он проникал глубоко, заставляя задуматься и поверить.

– Ментальная атака! – прозвучал сигнал нейросети.

– Отразить! – автоматически скомандовал Прокс, и демон застыл с гримасой боли на лице.

– Не слушай его, странник! – прозвучал встревоженный голос женщины у него в голове. – Он убьет тебя, потому что ты узнал, где находится его место силы. Это Курама, но в другом теле.

Прокс замер, не зная, что предпринять, а демон стряхнул оцепенение и, зарывав, направился к нему.

– «Истинный свет»! – прокричал Алеш, и демон, решительно шагающий к ним, остановился, словно натолкнулся на невидимую стену.

Он скорчился от боли, еще громче зарычал, с трудом вернулся к алтарю и протянул лапу. Ухватил тело женщины за руку и с облегчением замер. Энергия кирасы стала падать. Прокс включил накачку из своего запаса. На какое-то время наступило равновесие. Демон не мог атаковать Прокса, а тот не мог прекратить атаковать «истинным светом». Другого оружия против Курамы у него не было.

– Жрица, что делать? Энергии надолго не хватит, потом демон убьет меня, а тебя опять заточит в кристалл, – проговорил Прокс, с тревогой наблюдая, как падают запасы энеонов.

– Выход есть, я войду в свое тело, а ты, странник, убей меня. Тогда Курама не сможет пользоваться источником, он или сбежит, или погибнет. Торопись! – Привидение подлетело к горящему телу и влилось в него.

Подземелье огласил истошный вопль боли. Тело ожило, задергалось и, испытывая сильнейшие муки от огня, громко закричало. Алеш выхватил меч. Отрубил руку, прикованную

цепью, за которую держался демон, потом вторую и третьим ударом снес женщине голову. Тело упало в огонь и моментально рассыпалось пеплом. Из пламени поднялся огненный дух и окутал черного демона. Теперь от боли вопил Курама. Он отскочил от алтаря, обожженный, с черной, лоскутами висящей кожей, покрытый волдырями и весь в дыму. Затем обгорелый демон, выкрикивая проклятия, бросился прочь и исчез в телепорте.

– Ты тоже уходи! – проговорил сгусток пламени. – Теперь я хранительница места силы. Долго сдерживаться не смогу, нападу на тебя, странник. Спасибо тебе. Прощай!

Прокс побежал за алтарь, где увидел площадку телепорта. Заскочил и тоже исчез из подземелья.

Ставка

Мы остались одни на берегу. Крула требовала ласки и еду, я чесал в затылке, стараясь понять, что мне делать с новым подарком. С грустной усмешкой подумал, что молодое тело и память молодого Ирридара изменяют меня постоянно. Делают сильнее, воинственнее, но и по-детски непосредственным. Сила и энергия, бурлившие во мне, требовали выхода, и я, не способный удержать их внутри, выплескивал вот в таких глупых выходках, как с крулой. А речное страшилище смотрело на меня, не мигая, выпученными глазищами и транслировало мне в чувства свое обожание, голод и желание мне служить.

– Значит, так, красавица! Я буду звать тебя Краля, – сказал я. – Раз я твой хозяин, значит, ты будешь работать. Лозунг «Кто не работает, тот не ест» мы претворим в жизнь. Видишь, сундук в воде стоит? – Получив ее мысленное подтверждение, что да, она видит, приказал: – Тащи его сюда!

Краля быстро подползла к сундуку, играючи подняла его своими руками, и, как ящерица на задних лапах, прибежала ко мне.

– Молодец! – похвалил я. – Ставь сюда, мне под ноги.

И еле успел отскочить. Краля кинула сундук мне на голову, не особо разбираясь, где ноги, а где голова.

– Давай еду! – потребовала она.

Пришлось кинуть ей сухпай.

В сундуке были сгнившие тряпки, чья-то одежда из бархата и шелка, я с брезгливостью трогал и вынимал склизкие лохмотья, надеясь найти что-то стоящее. И мое терпение было вознаграждено, в самом низу лежали две шкатулки. В одной были золотые слитки, десять штук, в другой – самоцветы. Это меня порадовало. Имея смекалку и терпение, можно и из ситуации с Кралей извлечь прибыль.

– Иди в воду и тащи сюда все сундуки, какие найдешь! – приказал я.

Раз уж у меня есть свой водолаз, то реку я почищу основательно. Да и не только эту, в моей голове стали созревать масштабные планы по поиску затонувших сокровищ. Я почесал ей спинку, было видно, как Краля блаженствовала. Глаза затянуло пленкой, а хвост в экстазе задрожал.

– Ну все, хорошего нужно испытывать помаленьку, давай работай, – подтолкнул я своего водолаза.

Та недоуменно уставилась на меня.

– Тащи сундуки! – прикрикнул я. – Иначе жрать не дам!

С этими речными феями нужно быть построже. Они понимают лишь силу и подчиняются угрозам. Теплых чувств, привязанности не имеют, а имеют что-то вроде разума и инстинкты, один из которых – уступать сильному. Все это мгновенно промелькнуло в моем сознании и оформилось в действие. Я схватил ее за хвост, раскрутился, как метатель молота, и зашвырнул в воду завывающую от ужаса Кралю. Она сделала подскок блинчиком и на втором ударе о воду пошла на глубину.

Я стал ждать ее возвращения с новым сундуком. Пока она искала для меня сокровища, вернулся сильно смущенный Гради-ил.

– Вы уж простите, милорд, но, честное слово, я испугался. Я подумал, что эту тварь вы передадите мне. Я, конечно, понимаю, что вы не злой и не хотите мне навредить... – Он замялся, пытаясь объяснить мне свое состояние. – Но у вас был такой взгляд... – Гради-ил запнулся, подбирая выражение, и, не найдя подходящего сравнения, закончил: – В общем, мне стало... мм... – промычал он. – Страшно. Да что говорить, мне и сейчас страшно! Особенно после того, как вы эту тварь схватили за хвост и выбросили в речку. Такой силы я не видел ни у кого. – Он потупился и стал разглядывать носки своих сапог.

Я мысленно обругал себя недотепой – опять показал лишнее, и теперь нужно придумать этому оправдание.

– Поверь, – сказал я, – скоро ты привыкнешь ко мне и перестанешь беспокоиться. – Я хотел его успокоить. – Хочешь, я и тебя сделаю сильнее? С помощью амулета. Просто я нехеец, – свалил я все странности и проявление неординарных способностей на горское происхождение. Про нехейцев ходило много слухов и небылиц, так что, я посчитал, одной больше, одной меньше, особой роли не сыграет. – У нас случаются такие мутации, правда, редко, – немного подумав, добавил я для правдоподобности.

– Вы знаете такое заклинание, способное увеличить силу?! – Его удивление просто выплескивалось наружу.

– Нет, Гради-ил, такого заклинания я не знаю. Я могу копировать древний амулет, и только. Иногда их находят в гиблых землях, правда, очень редко.

Я хотел сменить тему, чтобы не завратъся дальше, но мне на помощь пришла Краля. Она вовремя показалась из воды, и наш разговор прервался. Краля, счастливая и пылающая трудовым энтузиазмом, пыхтя, тащила тяжелый сундук и, выплыв из воды, упала под его тяжестью.

– Пошли посмотреть сокровища, – сказал я Гради-илу. – Видишь, Крале тяжело.

А та безуспешно пыталась тащить сундук. Подойдя поближе, я почесал ей живот, подергал сиськи и дал коробку сухпая. Все, ритуал соблюден, земноводное довольно и жрет.

Гради-ил, весь в нетерпении, зараженный мной кладоискательством, мечом сбил замок и открыл сундук. Он был полон серебряной посуды. Я поднял тарелку, очень изящно сделанную, с разноцветными камнями по ободу, и разочарованно хмыкнул.

– Комплект посуды от дворфов, – прошептал эльфяр, – на двадцать персон. Ему цена сто тысяч золотых корон, милорд. Вот это находка! – Он с восторгом посмотрел на меня. – Ну и везучий же вы!

Я даже обиделся. При чем тут везение! Стечение обстоятельств и способность использовать их максимально эффективно – это талант. Но вынужден был промолчать.

– А там еще что-нибудь есть? – с азартом спросил он меня, разглядывая реку. – Может, какой корабль затонул, торговый.

– Узнаем. Краля, ищи сундуки, – скомандовал я, и моя водолазка, не медля ни секунды, бухнулась в реку, окатив нас с ног до головы водой.

– Да чтоб тебя демоны сожрали, тварь неуклюжая! – выругался Гради-ил.

– Не переживай, разведчик, это издержки нашей работы. Бери сундук с другой стороны, и потащили к повозке.

Гради-ил напрягся, схватился за бронзовую ручку и, став красно-розовым, как недоваренный рак, поднял сундук. Мы с остановками оттащили его к возу магистра.

За нашей деятельностью внимательно наблюдал толстенький снабженец, он в общей толкотне, происходившей здесь ранее, не участвовал и теперь открыв рот смотрел, как мы тащим тяжеленный сундук. Не выдержав, он подошел к нам.

– Здорово, студент! А говорили, что ты погиб. Ввали, значит, – сделал вывод снабженец, обходя сундук по кругу. – Я сразу понял, что такой предприимчивый молодой человек

не может просто так лишиться рук и ног. Да-а! – сказал он. – Весьма предприимчивый! – И следом спросил: – Что в сундуке?

– Да так, книги разные, таблички из глины, для магистра оставим, – сделав равнодушный вид, ответил я.

– А взглянуть можно? – Снабженец потирал от волнения руки, он мне не поверил. Это было видно и по его морде, но спорить он не стал.

– Нельзя посмотреть! – ответил я, невинными глазами посмотрел на толстяка и продолжил с ленцой в голосе: – Книги могут рассыпаться, пусть магистр их укрепит и сам потом решит, можно смотреть или нет. – Я сел на сундук и уставился на изнывающего от любопытства толстяка.

В это время Краля вытащила небольшой сундучок и, весело транслируя свои радостные эмоции, побежала к нам. Не разбирая, куда кидает, бросила сундучок, хорошо не в сторону снабженца, а то лишила бы его жизни сразу и бесповоротно. А мы с Гради-илом, уже знакомые с ее повадками, успели отскочить. Сундук перевернулся, крышка раскрылась, и из него выпал жезл. Сверху его накрыла мантия, ни капельки не пострадавшая от воды. Была она богато украшена золотым шитьем и камнями. Гради-ил быстро засунул все обратно и закрыл крышку.

У снабженца от обиды затряслись губы. Было видно, что он считает несправедливым, что такая удача обошла его стороной.

– Студент, продай крулу! – предложил он, жадно смотря на сундуки. – Сто золотых монет дам.

– Ну ты даешь! – Я делано удивился. – Такой водолаз – и сто монет. Двести и дополнительные условия.

– Какие? – подозрительно спросил он.

– Ты не продашь крулу, кстати, ее зовут Краля, и не передашь другому. Хорошо кормишь ее. Иначе она опять вернется ко мне. А мне жалко расстраивать красотку, у нее тонкая и ранимая нервная система. Это первое. Второе, ты бесплатно кормишь нас на обратном пути продуктами, какими питаешься сам. Согласен?

Расстроенный Гради-ил хотел возмущенно вставить слово, но я остановил его взмахом руки.

– Это все? – спросил снабженец.

– Все. – Я видел, как он внутренне торжествовал. Надурил мальчика.

– Я согласен. Договор?

– Договор, – подтвердил я. – Тебя как зовут?

– Шварцен.

– Краля, твой новый муж Шварцен, теперь он будет заботиться о тебе.

– Шварцен, хочу есть! – потребовала речная фея.

Я был доволен, избавился от хлопот и новой головной боли, переложив ее на нашего снабженца. А тот спешил к своему возу за едой.

– Эх, милорд, так продешевить! – стал сокрушаться Гради-ил. – Такой водолаз!

Я посмотрел на него:

– Хочешь, выкуплю для тебя?

Эльфяр прекратил свои стенания и затараторил:

– Нет-нет, милорд, не надо. У снабженца ей будет лучше. И притом не хочу расстраивать Кралю, вдруг она расстроится, у нее, как вы успели правильно заметить, тонкая и ранимая нервная система. Вы уж простите меня, не подумав, ляпнул.

– Ну как хочешь, – улыбнулся я. – Оставайся и сторожи наши трофеи. А я пойду поищу себе приличную одежду на пир к хану. Хотя подожди, посмотрим, что находится в последнем сундуке.

Рассматривая содержимое сундука, пришел к выводу, что он, наверное, принадлежал какому-то магу. В нем кроме жезла и мантии были сгнившие книги в кожаном переплете, кожаный кошель с небольшим количеством камней и золотых вангорских корон с профилем Меехира Шестого.

Деньги и камни я забрал, остальное засунул в сундучок.

– Отдашь магистру, как его долю добычи, – показывая на сундучок глазами, сказал я Гради-илу.

У меня еще были планы на сегодняшний день. Я дал последние распоряжения эльфари позаботиться о моем имуществе, посмотрел, как он растерянно огляделся и обреченно уселся на сундук.

Сам же направился на местный базар. Надо признаться, я выглядел почти как оборванец, одежда нехейца, хоть и удобная, но непритязательно выглядевшая, во многих местах протерлась почти до дыр, сапоги стоптаны. Явиться в таком виде на пир – значит, подставить хана и вызвать насмешки орков. Да что там орков, наши тоже будут смеяться и трепаться за спиной, мол, был левой рукой у самого великого хана, а выглядит как оборванец. Здесь, как и везде, встречают по одежке. От злой зависти и злословия никуда не денешься. Длинные языки будут только рады вылить ушат грязи на выскочку. А именно выскочкой я был в глазах посольских и очень неудобным соперником для графа Мару тан Саккарти, посла Вангора.

Базар был большой, торговали не только оседлые орки, проворные дворфы имели целый торговый ряд, предлагая свои товары, от котлов и мечей до ювелирных украшений. Были здесь и лигийские купцы. Шум голосов не смолкал ни на минуту. Здесь до хрипоты торговались, спорили, ругались. Кое-где дело доходило до потасовок. Я шел вдоль длинных рядов под навесами, выискивая себе приличную одежду. Выбор был. Но одежда для людей была или слишком вычурна, или проста, что-то такое, как я купил в Азанаре, мне не попадалось. Тогда я решил посмотреть ряды орочьей одежды. Они любили шить из тонкой, отлично выделанной кожи, со шнуровкой и нашитыми серебряными бляшками. На мой вкус, одежда была очень даже достойной. В итоге я подобрал под свой размер штаны, полусапожки, жилетку и шелковую красную рубашку. Приобрел богатый, искусно сделанный пояс взамен оставленного у кровожадной Беоты. Посмотрелся в полированный бронзовый щит и остался доволен. Хотя дома на Земле про меня сказали бы – вылитый цыган. Повертелся перед «зеркалом» и надел толстую золотую цепь. Вот теперь почти цыганский барон, но чего-то все равно не хватало. Точно, мне нужна шляпа, понял я, какого элемента мне не хватало в костюме.

Шляпу я искал дольше, чем одежду, фетровая не годилась. А кожаные были довольно странные, с высоким колпаком и узкими круглыми полями. Но такая мода мне не нравилась, я был в своем вкусе консервативен и продолжал рыскать по рядам. Наконец почти потеряв надежду найти подходящий головной убор, обнаружил у одного щуплого лигийца сверток, из которого торчала настоящая нехейская шляпа. Такие шляпы с металлической вставкой внутри делали только в нехейских баронствах. Она была несколько тяжеловата, но хорошо защищала голову от разных неожиданностей, которые могли приключиться в горах. Ее я и купил, правда, с нагрузкой в виде комплекта одежды знатного нехейца. Мне она была великовата, но я купил ее, так сказать, на всякий случай – «мо-о-жет бы-ыть пригады-ытсья».

Рядом крутился Фома, не приближаясь и не теряя меня из виду. Я поманил его рукой. Свою задачу диверсанта он, надеюсь, выполнил, да теперь это было и не важно. Направление похода выбрано, посольство увенчалось успехом, а мне требовался помощник, который мог бы взять на себя часть простых хозяйственных дел. Уход за быками, приготовление пищи, охота, разведка, да мало ли для чего он мог пригодиться, хотя бы как связной с Грызом.

– Фома, – кидая ему кошель с серебром, обратился я к радостно улыбающемуся орку, – найди и купи повозку с лорхом и подъезжай вон к тому трактиру под навесом, – показал я рукой на столы, расставленные под натянутым куском посконной ткани.

Оттуда доносились ароматы жареного мяса. А у меня потекли слюнки. С утра я не ел ничего, кроме гайрата на Совете вождей, и теперь готов был проглотить лорха. Спрятавшись в тени от палящего светила, сделал заказ и удобно расположился на лавке, ожидая, когда принесут еду. Настроение было умиротворенное, желудок урчал в предвкушении пиршества.

Мне принесли мягкую лепешку типа лаваша, зелень, жареное седло ягненка и гайрат. Только я собрался все это съесть, как услышал вопль голодного демона:

– Сахгиб, дай поесть, я два дня не ел!

Как он узнал о еде, я сначала не понял и не обратил на это внимания, но, будучи в благодушном настроении, пошутил:

– У меня нет грешников, жаренных на сковородке.

Но демон не принял моей шутки, из сумки вынырнула волосатая рука и нагло стащила горячее мясо прямо с тарелки. Недоуменно посмотрев на пустую глиняную тарелку с натекшим мясным соком и озадаченно крикнув, я сглотнул слюну. Но не расстраиваясь из-за потери мяса, а только подивившись ушлости демона, позвал хозяина и требовательно сказал:

– Давай еще мяса.

Тот удивленно вскинул брови, но смолчал, притащил еще кусок, шкварчащий и сочный. Снова не сдержавшись и сглотнув, я решил насладиться пищей, но опять вылезла лохматая рука и ловко стащила мое мясо.

Вот тут я не на шутку разозлился. Как этот гад может воровать у меня мою еду, когда я сам голодный!

– Если еще раз ты, морда поросычья, стащишь у меня мясо, я тебя самого зажарю. – Я почти рычал, как тигр, у которого шакал из-под носа утащил добычу.

– Хозяин, не ругайся, это не я, это требуют старики, – ответил испуганно демон. Он не сомневался, что я исполню свою угрозу, он не мог меня обмануть или вызвать чувство жалости к себе и очень хорошо это понимал.

– Я все объясню, хозяин! – залепетал он.

Ко мне пришла запоздавшая догадка. Неужели я демона отправил в их общежитие и теперь они втроем что-то от скуки затеяли? Что мастер и мессир знатные затейники, я уже знал, и их проделки иногда выходили мне боком, иногда просто смешили, это из их самостоятельности родился и получался Худжгарх. Не зная, что они придумали на этот раз, я насторожился.

– Вылезай и объясни, но так, чтобы тебя другие не видели, – потребовал я и приготовился к порке лохматого ворюги.

Демон вылез из сумки и стыдливо стал прикрывать свой пах кончиком хвоста и руками. Я огляделся. Это лохматое недоразумение никто не видел, кроме меня, и, к моему удивлению, он был голый. Но я-то отправил его в сумку в распоротой мантии и штанах, и то, что демон вылез голый, натолкнуло меня на мысль о содомии в моем спецназе. Мало ли каких пороков набрался бывший магистр Искореняющих, побывший шаманом у сивучей и вернувшийся с задания. Встреча с демоном обычно для существ с вредными привычками даром не проходит, демоны очень хорошо знают, как сыграть на их слабостях.

– А где твоя одежда, урод? – медленно и зло поинтересовался я. Мой тон очень хорошо дал понять хвостатому, что его может ожидать в случае неправильного ответа. – Ты почему голым ходишь? – Я не смог скрыть своего изумления, подозревая Мардайба под номером пятьдесят шесть во всех смертных грехах. С них, Мардайбов, станется попытаться облапошить не только человека, но и духа.

– Хозяин, я не урод, это у тебя там в сумке одни уроды и жулье живут. Какой-то пьяный монстр с гвоздями в голове, он все время храпит и портит воздух. И два карточных шулера. Это они у меня выиграли всю одежду и твое мясо. – Демон говорил с искренним возмущением, как будто он пошел в магазин, а продавщица его обсчитала, давая сдачу.

– Я, как честный демон, решил их научить игре в очко, – продолжил он. – Они скучали, я скучал. Выпил с ними за знакомство, и поначалу они мне показались простачками. Ну, думаю, обмишулю стариков и стану тут главным.

Я уже без гнева и с интересом слушал наглую исповедь проходимца. Начало было интригующим. Демон даже не скрывал, что хотел в моей сумке путем выигрыша в карты установить свои порядки и обжулить мастера и мессира.

– И что же тебе помешало обыграть их? – спросил я, решив послушать до конца трагедию демона. Не часто можно лицезреть обобранного до нитки обманутого мастера обмана и услышать эту историю из его уст.

Он поднял лапы и затряс ими, показывая все свое негодование от постигшей его несправедливости.

– Хозяин, у меня было четыре колоды крапленых карт, все как положено порядочному демону изменений, я мог собрать любую комбинацию, какую только захотел бы. И что бы вы думали? – Он посмотрел на меня, пылая возмущением.

– А что я должен подумать? – изображая удивление, спросил я. – Сдавал ты. Себе сдал двадцать одно, а старикам двадцать два. Так, что ли?

– Абсолютно верно, сахгиб! – воскликнул он. – Только когда мы вскрылись, все случилось наоборот, у меня было двадцать два, а у них обоих двадцать одно. О, хозяин, какие жулики у тебя живут! – покачал он головой. – Какое падение нравов у людей, сахгиб! – Демон заломил руки.

– Ну хорошо, они выиграли у тебя, а играли на что?

– Я ставил свою мантию, потом штаны, они – душу страшилища с гвоздями. Сказали, что им эту командирскую пьянь не жалко, – сокрушенно ответил демон. – Потом я хотел отыгаться и проиграл желание. – Демон опустил голову и стал внимательно изучать лохматый кончик хвоста.

– Какое желание? – У меня закралось смутное, тревожащее подозрение по поводу стариков. Заставить демона выполнить желание – это могло быть чревато, да и очень даже чревато непредсказуемыми последствиями. Я не мог определить, чего от моих постояльцев было больше, пользы или вреда, поэтому насторожился, готовый тут же пресечь развитие ненужных мне событий.

– Я должен был достать закуску, – не поднимая головы, ответил черт.

– У них что там, появилась выпивка? – Я был не просто удивлен, я был поражен. Старики в который раз смогли меня удивить. Надо же, неужели они сумели забраться в мои запасы вина, закрытые наглухо от них, а главным образом от магистра? И не только это! Они смогли отправить гонца за закуской, пусть пока лишь руку, но это можно считать началом освоения пространственной магии, только изнутри.

– Боже мой! Меня окружают алкоголики, голые черти и пропойцы! – воскликнул я. – Ворюги! Добрались до моей заначки! Покусились на, можно сказать, святое для каждого нормального мужика!

– Нет, хозяин, они пробовали сломать замок от комнаты для припасов, но не смогли, им выпивку притащил этот лысый с гвоздями в башке. Это такая забористая гадость, хозяин, я больше одного глотка сделать не смог. Лысый говорил, это перебродивший сок колючки, настоящий на экскрементах летучих мышей. Но они это пьют. Лысый свалился сразу, а старикам потребовалась закуска.

– Стукач! – раздалось из сумки, но демон и глазом не моргнул.

– Хозяин, карточный долг – это святое для каждого демона, – гордо приподняв голову, сказал Мардаиб.

Я пошарил в сумке и вытащил тыкву с брагой, понюхал, и меня чуть не вырвало. Отвратный запах.

– Иди обратно, – обреченно вздохнул я, понимая, что никуда от них уже не денешься и надо как-то уживаться с духами, воплощенными в иллюзии.

Демон быстро стащил со стола лепешки и скрылся. Я на это уже не обращал внимания, меня занимал чисто спортивный интерес. Как они смогли демона обыграть его же картами? Я сидел в задумчивости, не замечая хозяина, а тот с удивлением смотрел, как с тарелки сначала исчезло мясо, а потом лепешки.

Так ничего и не придумав, я пришел в себя, увидел пустые тарелки и посмотрел на хозяина.

– Давай неси мясо и хлеб, чего застыл. Видишь, клиент с голоду помирает.

Через пару часов мы с Фомой въехали в лагерь посольства и направились к реке. Там уже собрались все его обитатели и, заплыв на берег, смотрели на что-то, происходящее на воде. Мы подъехали ближе, и я увидел картину человеческого несчастья, нарисованную жадностью и непомерным стяжательством. По моему разумению, это и должно было произойти. На берегу лежала Краля и жрала барана. А в воде стоял мокрый снабженец и умолял русалку:

– Краля, я уже устал. Можно я вылезу?

– Шварцен, ищи сундук! – оторвалась от еды крула.

Снабженец, погрузившись с головой, сразу вынырнул.

– Нет там сундуков! – заорал он и полез на берег.

Краля ухватила его за ногу и, не обращая внимания на его вопли, запулила толстяка подальше. Раскрутив его так же, как запускать в воду водолазку я.

– А что тут происходит? – спросил я посольского, который с живым интересом и мстительным выражением на лице наблюдал за полетом и нырком толстяка.

– Да вот, говорят, снабженец наш женился. – Он обернулся. – А еще говорят, это ты, студент, ему жену сосватал и запретил бросать ее.

Услышав такую интерпретацию нашего со снабженцем договора, я завис и с огромным удивлением уставился на посольского, не зная, что сказать в свое оправдание. На нас обратили внимание, и, разрезая толпу, как нож масло, ко мне решительно направился граф.

– Студент! – Он посмотрел на меня тяжелым взглядом. – Как без тебя было хорошо и спокойно. Но вот ты появился и снова стал чудить. Когда это прекратится? – Он не стал ждать моего ответа, а продолжил таким тоном, что мне стало не по себе: – Делай что хочешь, но освободи нашего снабженца. У тебя есть одна ридка. – Он развернулся на каблуках и ушел так же решительно, как подошел.

Я сплюнул на песок и вышел к кромке воды. К берегу подгребал толстячок, сегодня он, наверное, сбросил килограммов пять живого веса. Увидел меня и радостно, но в то же время с мольбой в голосе заорал:

– Студент! Спасай! Мочи уже нет!

– Шварцен, ищи сундук! – раздалось у меня в голове.

– Ты слышал? Ты это слышал? Тьфу! – отплевываясь от попавшей в рот воды, голосил он. – И так уже три часа! Она меня все время мучает. Как только ты ушел, сразу загнала в воду. Спаси, студент, что хочешь проси! Забирай эту тварь и двести золотых в придачу. Нет, триста! Я дам тебе триста золотых корон, студент!

– Договорились, – кивнул я.

– Краля! Сучка речная, чтоб ты сдохла! Теперь твой хозяин студент! – голосом полным счастья заорал снабженец, вылезая на берег.

– Не забывай, с тебя еще кормежка, как договаривались, – напомнил ему я. А то мало ли что, может, память отшибло или забудет от радости.

– Студент, ты теперь мне как брат, как отец и мать, вместе взятые! – Он полез обниматься и зарыдал.

Я похлопывал его легонько по спине, успокаивая, и приговаривал:

– Ну что ты. Успокойся, все уже хорошо закончилось. Все плохое позади.

– Правда, студент? – всхлипывая, спросил бедняга, попавший в переделку благодаря своей жадности.

– Студент, почешу спинку! – прозвучало на берегу, и снабженец, взвизгнув как испуганный поросенок, подхватившись, припустил на всех парах от реки подальше.

– Быстро взяла мясо и ушла под воду, три луны тут не появляешься! – приказал я. – Увижу или услышу тебя, заставлю съесть свой собственный хвост.

Ответом было только почти мгновенное «бульк» и круги на воде.

Я подошел к спокойно сидящему Луминьяну.

– Здравствуйте, мастер, рад вас видеть. – И присел рядом.

Магистр окинул меня взглядом, более пристально посмотрел на Фому, снова посмотрел на меня и улыбнулся.

– Рад видеть тебя живым и здоровым, Ирридар. Я вижу, ты, вернувшись, заскучал.

Он смотрел дружелюбно, но с еле заметной иронией, во взгляде и в голосе явно чувствовался легкий укор и снисходительное осуждение взрослого человека поведения недоросля.

– Чего это сразу заскучал? – стал защищаться я. – Просто было время искупаться, хорошая погода, теплая вода, и только.

– Да, и только! – все так же улыбаясь, повторил за мной магистр. У вангорцев и лигирийцев не принято купаться в реках, да и орки не купаются.

– А я нехеец, – отрезал я, – и я люблю купаться.

Луминьян пожал плечами:

– Наверное, у вас в горах нет речных демонов, реки у вас мелкие да бурные, откуда им там взяться.

Он не оставлял тему моего купания, а я понимал, как сильно прокололся. На Сивилле действительно не принято купаться в открытых водоемах. И то, что сделал я, было воспринято с большим интересом. Но тут я вспомнил, что нехейцы воды не боятся и даже прячутся от дикарей под водой, дыша через тростниковые трубочки.

– Нехейцы не боятся воды, – ответил я, – но и не любят купаться, в горных реках вода холодная, это вы правильно сказали. Но я отличаюсь от них, у меня свои тараканы в голове, – продолжал я, пытаюсь как-то объяснить особенности своего поведения.

Луминьян оторопело открыл глаза и даже немного отодвинулся.

– Что у тебя в голове? – переспросил он и стал внимательно рассматривать мою голову.

Я усмехнулся.

– Не надо искать там тараканов. – И добавил: – Так говорят, если человек ведет себя не так, как другие. Я же вообще странный нехеец, владею магией и умею торговаться, любопытен и бываю безрассуден. Потому у нас говорят: «У него свои тараканы в голове», – если человек необычный.

Луминьян пришел в себя и снова заулыбался.

– Это точно, ты человек необычный. – Он посмотрел на невозмутимо сидевшего Фому. – У тебя даже погонщик лорха ученик Сарги Улу.

Это был удар, к которому я был не готов, но ни один мускул на моем лице не дрогнул. Я тоже посмотрел на безразлично сидящего Фому:

– Это свидетель Худжгарха.

Магистр по-новому взглянул на орка.

– Теперь многое прояснилось, – успокоенно проговорил он. Правда, несколько медленнее, чем обычно, что-то обдумывая и потом вслух высказывая свои мысли: – Тебя спасли свидетели, которые не видели сакральности в твоей смерти. Для них это была пустая, противная Отцу казнь. Теперь они должны доставить тебя целым и невредимым в королевство. Свидетели

набрали силу и посадили тебя рядом с ханом. Вот откуда твое положение при великом хане. А тот затеял свою интригу и втянул тебя в разборки с вождями, показал нам тебя по левую руку от себя и выторговал дополнительные условия. Ты действительно необычный нехеец. По всем мыслимым и немыслимым законам, по логике и даже без нее ты должен был умереть раз двадцать, не меньше. – Он осмотрел меня с головы до ног. – Но вот ты же живой и невредимый, приобрел слугу – снежного эльфа, извозчика – шамана и подругу – водяную ведьму. Даже богаче стал. – Он посмотрел на сундуки. – Кстати, спасибо, что не забыл про меня.

А у меня в голове будто щелкнул выключатель.

– Мастер, вы из тайной стражи, ведь так?

– А что, сразу догадаться было трудно? – вопросом на вопрос ответил он. – Я же говорил тебе, что знаком с Грондом.

– Я тоже с ним знаком, и о чем это говорит? – скептически отозвался я. – А потом магистр артефакторики и служба безопасности... как-то мало это вяжется между собой.

– Ты прав, – продолжая улыбаться, согласился он, – какая же это тайная служба, если бы все так было очевидно. Лучше скажи мне, что ты делал у хана?

– Хана отравили. Я был его врачом.

Скрывать факт лечения великого хана не имело смысла, это обязательно всплывет, и могут последовать новые вопросы. Как лечил? От чего лечил? Почему не сообщил?

– Сам пришел и предложил помощь. Потом вместе отбивались от напавших орков и лесных эльфов, пока не появился Худжгарх. Еще он посадил меня по левую руку от себя на Совете вождей, потом выгнал. – Я выложил информацию на одном дыхании и, вздохнув, сказал: – Вот и все.

Луминьян кивал в такт моим словам, словно соглашаясь с ними или с тем, что он уже знал.

– Худжгарха тоже видел? – поинтересовался он.

– Видел, – неохотно ответил я.

– И какой он?

– Такой, как вам, мастер, и рассказали.

– Я не о том. Что ты о нем знаешь? Это новое явление в степи, появившееся из сказок, и надо знать, опасно оно или нет. Вот я о чем.

– Это вы у него спросите, – скривившись, указал я на застывшего словно Будда Фому.

Луминьян поморщился.

– Говорил я уже со свидетелями, ничего не добился, одна мистика. Шестирукий, трехголовый, в облаке тьмы, дух замученного человека. Пришел мстить оркам. Я сначала подумал, это твой дух восстал, очень на тебя похоже. Шумный, неукротимый. Но я ошибся. – Он вздохнул, даже как будто с сожалением, что я, оказавшись живым, разрушил стройную картину, которую он мысленно воссоздал. – Но ты на место Худжгарха точно бы подошел, – огорченно промолвил Луминьян.

Фома ожил и уставился на меня. Потом криво усмехнулся и ушел к нашему лорху.

– А как речного демона приручил? – не отставал с расспросами магистр, он с любопытством посматривал на меня, и видно было, что от разговора испытывал удовольствие.

– За сиськи подергал, – с тихим смешком ответил я. – Хотите, вам ее подарю?

– Зачем? – Маг немного испугался.

– Для научных опытов.

– Эх, молодежь! – осуждающе прошамкал Луминьян. – Одной сиську полизал, другую подергал... – И, не закончив нравоучение, залез в свой возок.

Я остался один.

Наступил вечер. Приглашенные члены посольства потянулись на холм, где располагалась ставка. Я подождал, когда они уйдут, переоделся и двинулся следом за ними. Часовых прошел беспрепятственно, воины даже отсалютовали мне копьями, такую честь воздают муразам и приближенным великого хана. На вершине холма убрали все лишнее, расстелили ковры и расставили невысокие длинные столы, как я раньше их обозвал – дастарханы, покрытые разноцветной тканью из неизменной конопли. Из нее они делают ткани, веревки и любимое средство шаманов, воскурив которое они улетают в мир духов. Я специально не стал переться к ханскому столу, а спросил уже знакомого мне служку, где сидят Гремучие Змеи. Он показал рукой, хотя, осматриваясь, я сам уже увидел Ленею в окружении орков. Под их прищуренными, недоброжелательными взглядами спокойно прошел к месту, где они сидели, и уселся напротив.

– Здорово, родоки! – как ни в чем не бывало поздоровался я.

Они молчали.

– Хорошо выглядишь, Ленея, – перешел я к комплиментам, озаряясь самой лучезарной улыбкой, какую только мог изобразить.

– Ты зачем сюда пришел? – прошипела она, пытаясь убить меня взглядом.

Орки, сидящие рядом с ней, напряглись. Чтобы не доводить ситуацию до ссоры, достал из сумки золотую пластинку, выданную великим ханом, и молча показал всем оркам, сидящим напротив. Увидев камлет, Ленея сразу «сдулась» и замолчала, орки приуныли.

– Я. По праву. Вхожу. В род. Гремучих Змей, – сопровождал я показ ярлыка словами, четко и уверенно разделяя их паузами. – Если кто усомнится в моем праве, будет вызван мной на смертный поединок. И мне не важно, если от рода останусь только я и правая рука, признавший меня достойным.

Я посмотрел поочередно каждому орку в глаза. Это был явный вызов, но его никто не принял. Ленея глаза опустила, а орки скривили свои рыла и отвернулись.

Вот так-то лучше, зеленые расисты, злорадно подумал я. Клыки, цвет кожи еще не являются достоинством, главное, что в груди и в голове у каждого. Но додумать такие глубокие откровения, посетившие мою голову, мне не дали. Подошел пожилой орк, который ухаживал за ханом, и, вежливо поклонившись, чем вызвал огромное удивление у моих новых родичей, попросил перейти за стол великого хана. Пришлось с неохотой подчиниться. Под насмешливым взглядом муразы меня усадили справа от верховного шамана, тем самым показывая всем мой статус вхожего в ближний круг великого хана. Вожди восприняли мое появление спокойно, Луминьян хмыкнул, а граф позеленел и стал похож на орка без клыков. Мое положение было выше положения посла.

Свою ложку дегтя добавил Быр Карам, он оглядел мой наряд и довольно произнес:

– Нехеец, ты чтить наши обычаи и уважаешь наши чувства, своими делами ты заслужил полное имя. Ты страшен для своих врагов и опасен для друзей. Ты словно боевой лорх в шатре, куда бы ни повернулся, что-нибудь да сломаешь. Поэтому имя тебе будет Тох Рангор. По-вашему, Тот Кто Ломает, или Разрушитель из рода Гремучих Змей.

Хан милостиво кивнул, соглашаясь, шаман остался сидеть с непроницаемым выражением на лице. А я хлопал глазами, пытаюсь понять, во что они втянули меня на этот раз. В то, что они это делали из благодарности или из родственных чувств, я не верил. Вот ни капельки не верил. Стало быть, затевается новая интрига, и меня опять подставляют под чей-то удар. Эти верховные политики, искушенные в тайной борьбе за влияние и власть, ничего не делают просто так. Для них я и любой другой, подвернувшийся под руку, был всего лишь инструментом, козлом отпущения, громоотводом, сакральной жертвой.

– Дед? – тихо обратился я к шаману. – Чего опять придумали?

Тот искоса посмотрел на меня и промолчал.

Я не отступал:

– Деда, за Ленею не беспокойся! Я ее выручу, а ты помоги мне.

В глазах старика мелькнула искорка.

– Хан хочет переложить гнев вождей и шаманов, недовольных походом, на тебя. Думай, что будешь отвечать обидчикам, – одними губами, еле слышно произнес он. – В общую драку за внучку не лезь, когда останется один победитель, я скажу, что делать. – Он замолчал и опять превратился в статую.

Вот оно что, обиженные орки решили взять реванш и меня подставили специально.

– Демон, что думаешь по этому поводу? – обратился я мысленно к советнику по орочьим традициям.

– Молчи, хозяин, и смотри презрительно, как только можешь. Делай вид, что они грязь под ногами. Насмехайся над ними в разговоре с шаманом. Один-другой попадет в глупое положение, остальные отстанут.

А что, можно попробовать, успокоился я. Если не выйдет, убью на фиг. Просто и без затей.

Праздник начался сам собой, без тостов и здравиц, все ели, пили хмельной гайрат, за столами нарастал шум. Орки о чем-то спорили, дело доходило до ругани, но потом накал страстей стихал на некоторое время, было далеко слышно чавканье и треск перекусываемых костей. Так продолжалось около полутора часов. Когда первый голод был утолен, а гайрата выпито достаточно, стали звучать возгласы о нарушении древних обычаев. Масла в огонь негодования подливали шаманы, о чем-то тихо говоря сидящим гаржикам. Но от их шепота те распалялись еще сильнее. Один из них не выдержал, поднялся и направился к нам. Он остановился напротив и, презрительно скорчив свою рожу, сказал, как выплюнул:

– До чего докатились орки, ничтожные люди сидят за ханским столом, а достойным гаржикам нет там места.

Я повернулся к верховному шаману.

– Действительно, уважаемый верховный шаман, как низко пали некоторые орочьи племена, что им не нашлось места у стола великого муразы. Воздаю хвалу мудрости великого хана, он не стал звать сюда тех, кто вылизывал зад лесным эльфам, тех, кто не пришел на помощь своему вождю в день схватки. И лишь ничтожный человек вступил в смертельный бой с лесными выродками. Мне, как имеющему родство с Гремучими Змеями, больно об этом вспоминать. А вот, кстати, сейчас спросим у уважаемого гаржика, не из племени ли он чахоя, где шаман Кол Рогыр хотел отравить вождя и посадить вместо него обкуренного брата. – Я вежливо посмотрел на оторопевшего орка. – Гаржик, у вашего шамана был советник без роду без племени?

Тот отрицательно покачал головой, пребывая в замешательстве.

– Ну и слава предкам! – сказал я и больше не обращал на него внимания.

Дед Ленеи посмотрел на меня более пристально и поддержал разговор.

– Да, уважаемый Тох Рангор, вы верно заметили, есть племена, где вызрели семена предательства, и племя чахоя хоть и не имело советников, но на помощь избранному великому муразе не пришло. – Он скорбно покачал головой под удивленным взглядом великого хана и стал есть.

Я тоже отломил большой кусок утки, впился в него зубами. На стоящего гаржика мы не обращали внимания, а тот, глупо попялившись на нас, под смешки других орков отошел. Хан хмыкнул, но как-то не очень доволен, однако вынужден был проглотить мои слова о советниках и вылизывании зада им, хотя видно было в ментальном плане, что они его больно задели. Ничего, ваше величество, не все коту торжок, бывает и мордой о порог, подумал я, повертись на гвоздике, который я вам вернул. На некоторое время накал страстей стих.

Но оставили меня в покое ненадолго. Минут через десять ко мне подошел другой орк, очень большой и уверенный в себе.

– Это ты защищал нашего муразу? – Презрительно скривившись, он смотрел на меня как на муху или земляного червяка, с огромным чувством превосходства.

Так как за столом была полная демократия, я обратился к самому хану:

– Великий мураза, а как так вышло, что среди орков есть такие видные воины и их не было на поле боя? Где же вы их прячете? А главное почему? Неужели чтобы они были первыми за пиршественным столом?

Подошедший орк задохнулся, а верховный вождь зло зыркнул на меня и неохотно сказал:

– На этот вопрос может ответить только сам гаржик, я не слежу за всеми орками.

Он отвернулся, потеряв интерес к разговору, а я не стал его продолжать. Вместо этого я спросил здоровяка:

– Я вижу, вы опытный орк и в еде понимаете толк, не подскажите, какое мясо лучше отведать? – И стал рассматривать мясные блюда на столе.

Тот, сильно позеленевший, что для них значит то же самое, что нам покраснеть, показал на поросенка и тихо отошел. Я отломил кусок поросенка и протянул шаману, тот взял и покачал головой.

– Ты более опасный хуман, чем кажешься. Дерзкий и хитрый как сто шарныг. Зря хан решил тебя привлечь.

Куда мураза решил меня привлечь, он не объяснил, а мне спрашивать было неохота, еще узнаю чего-нибудь плохое и расстроюсь. А когда я расстраиваюсь, кто-то может пострадать.

Демон оказался прав, больше меня никто не тревожил, и я недоеденного поросенка сунул в сумку, туда же подал гайрат. Через некоторое время мне гайрат вернули. Не нравится, усмехнулся я.

Орки, по природе простые и прямодушные, долго не злились и скоро напрочь забыли обо мне. Их мысли обратились к обсуждению предстоящих состязаний молодых воинов, которые уже устремили свои взоры на нервничающую Ленею.

По периметру большой поляны в центре холма разожгли костры, и три десятка крепких бойцов окружили площадку.

Глава 3

Скрав

Когда Алеш ступил на площадку портала, у него в голове прозвучали слова:

– У вас есть возможность использовать телепортационный камень. Перенести точки переноса на телепортационный камень? Ответьте «да», «нет».

Прокс ответил «да», сам же внимательно смотрел на сгусток огня, в который превратился дух женщины, дрожащий в силовом столбе места силы.

Ему хорошо было видно, сколько сил тратила бывшая жрица, чтобы удержаться и не броситься к нему. Она отвернулась, ухватилась горящими руками за каменный столб, и тот, обьятый пламенем, потек от магического жара, исходящего от рук женщины.

Алешу нужно было срочно покинуть подземелье, и, когда пришел запрос «назовите место переноса», он не задумываясь ответил:

– Брисвиль.

Его накрыла мгновенная темнота, как это бывает при переходах, и он оказался на портовой площади нейтрального мира.

Вечерний Брисвиль ничуть не изменился с тех пор, как он его покинул. Казалось, здесь остановилось само время, спрятавшись в деревянную будочку регистраторши, такую же старую и архаичную, как сам город. Оттуда раздалось предложение, больше напоминавшее приказ:

– Покиньте портовую площадку и зарегистрируйтесь!

Улицы Брисвиля, полупустые, затененные вечерним сумраком, хранили на себе печать неизменности веков и даже тысячелетий. Все эти возникшие странные ощущения вневременности и древности, оформившиеся в мысли, промелькнули у Алеша, когда он, не глядя по сторонам, решительно направится на постоянный двор Тай Ро. Он уже спокойно воспринимал поступающую в его мозг информацию, понимая, что это свойство скрава, которым он стал обладать после выхода из преддверия. Если оно дается, значит, нужно, а для чего и почему, ему было неинтересно. Он шел разбираться с главой братства и рассказать о предателе.

В трактире былолюдно. У стойки стоял прежний управляющий, увидев Алеша, он приветливо заулыбался.

– Поздорову, хуман, – показал он острые мелкие зубы в широкой улыбке. – Один? А где твои демонессы и мутанты?

Прокс видел, что стоящий за стойкой демон был искренне рад его возвращению.

– Остались в нижнем слое, – ответил Прокс. – Мне надо поговорить с Тай Ро.

Улыбка медленно сошла с лица управляющего. Она растворилась в скорбных складках опущенных губ, а в глазах демона появилась печаль.

– Что-то случилось? – понимая, что за время его отсутствия здесь тоже произошли перемены и, видно, не в лучшую сторону, спросил Прокс.

– Тай Ро убили, – ответил демон и, чтобы скрыть выступившие слезы, опустил голову и стал тряпкой натирать чистую столешницу. – Как только ты убыл, появились хуманы с Сивиллы, представились купцами и в кабинете Тая убили его и охранника.

Ситуация складывалась совсем не так, как Прокс планировал, это раздражало его, а чувство собственного бессилия злило. Для него в последнее время невозможность повлиять на процесс уже стало системой. Вот и теперь ниточка, ведущая к Жаркобу, оборвалась вместе со смертью демона, которому он еще мог доверять.

Кто могли быть эти хуманы, он догадывался. Так вызывающе грубо, открыто преследуя свои цели, могли поступить только валорцы, в правилах которых было не прощать обиды. Он давно работал против них в открытом мире и знал, что месть они возвели в закон. Обдумывая, что ему делать дальше, он наконец прервал долгое молчание и спросил:

– Жаркоб детей братства доставил?
– Тех, кто уцелел, доставил, но многие лишились своих детей, – вздохнул управляющий, – и помощь Цу Кенброку было решено не отправлять.

– А где Жаркоб, знаешь? – поинтересовался нейтральным тоном Алеш.

– Ушел куда-то с караваном, а куда именно, ты можешь узнать у нового главы братства.

– А кто он?

– Ур Цванг, – ответил демон, посмотрел на Алеша и поинтересовался: – Останавливаться будешь? Твой номер свободен.

– Нет. Прощай! – Алеш развернулся и направился к двери.

По дороге к лавке алхимика он составил и отправил подробное донесение в Пограничное управление АДа и попросил инструкций.

Лавка Цу Кенброка была закрыта, рядом с ней валялся мусор, витрина покрылась пылью, здесь явственно ощущалось запустение. Прокс постоял, понимая, что попал в замкнутый круг. Остаться и попытаться разобраться с Жаркобом, удовлетворив таким образом свою месть, это значит потратить впустую драгоценное время.

Братство, избегая мести иномирцев, спряталось, и искать его нового главу не имело смысла. Нет, он поступит по-другому. В первую очередь надо выполнять задание. Такая установка в сознании агента была воспитана долгими годами службы. Все свои личные проблемы он спрячет далеко, чтобы не мешали. Для него главным было закончить операцию, выйти в отставку и затеряться где-нибудь на новых мирах. А демон, он и есть демон. Сегодня товарищ, а завтра враг. Такова их изменчивая природа. Будет возможность, он поквитается, но тратить на это время Алеш не станет. Он не может позволить себе руководствоваться чувством мести. Он еще раз осмотрел улицу, дом алхимика и невесело усмехнулся.

– Считаю, Жаркоб, что тебе повезло. – Приладив поудобнее мешок, Алеш направился к магу, который делал ему в рюкзаке пространственный карман.

Тот, как всегда, был неприветлив.

– Что надо? – Его глаза смотрели холодно и настороженно.

Прокс протянул рюкзак и так же кратко ответил:

– Пространственный карман.

В глазах мага мелькнуло узнавание, он выхватил заплечный мешок из рук агента АДа и велел:

– Приходи через час.

Это время Алеш потратил на покупку эликсиров и продажу ненужных амулетов. Он надеялся разжиться амулетами у сенгуров, туда он собирался пойти дальше. Кроме того, он хотел нанять сотню воинов-мутантов для перехода в нижний слой.

Через час он с обновленным мешком вступил на порталную площадь. Кинув нищему монету, Алеш направился к порталной площадке. Там, терпеливо дожидаясь своей очереди, стояли перед сборщиком платы за пользование порталом караваны и одиночные отправленцы, как и он. К нему подошел полудемон и сунул в руки письмо. Прокс удивленно повертел его перед глазами, а полудемон пояснил:

– От Цу Кенброка, – после чего затерялся в толпе.

Спрятав письмо в пространственный карман, чтобы легче потом было достать, Алеш оплатил отправку и вступил на порталную площадку. Случайно вскинул взгляд на очередь у регистрации и встретился с полными слез глазами Листи. Та заметила его раньше и с болью смотрела на него, кусая губы. Его сердце ухнуло в бездну, но в следующий миг он перенесся в Стекланную пустыню.

Он выплыл из темноты, пребывая в сильном смятении, мысли метались, не желая остановиться на чем-то одном. Чувства рвали ему душу и совершали скачки от гнева и удивления до радости и жалости и сильного желания вернуться, накричать, объясниться, понять, простить,

обнять и проститься. Сердце билось, и его стук отзывался болью в голове и набатом в ушах, а в глазах было темно. Он без сил опустился на площадку и закрыл глаза. Потом тихо запел колыбельную, что пела в детстве ему мать, когда он боялся остаться один в темноте. Алеш отрешился от всего.словно непреодолимой стеной отгородился образом матери от мира, от своих печалей, от Листи, что так неожиданно снова появилась в его жизни. Был только он и молодая мать, какой он ее запомнил, какую он всегда любил в глубине своего очерстевшего сердца.

Тихо звучала спокойная мелодия, она лилась медленным ручейком, принося успокоение и умиротворение, мысли перестали хаотично прыгать с одного на другое, а чувства обрели ровность и перестали кровоточить. Он понял, что больше не годится для прежней работы, Алеш стал по-настоящему человечным, но это, как ни странно, не расстроило его, как профессионала, оказавшегося профнепригодным, а, наоборот, принесло облегчение, утверждая его в правильности выбора.

Он прекратил петь, встал, посмотрел на дрожащий за рекой горизонт, где простиралась бесконечная пустыня, и вычеркнул из жизни непростение, обиду, тоску о потере чего-то, что ранее было привычным и даже казалось дорогим, что глубоко пряталось и только сейчас проявилось в его чувствах. Он понял, что отпустил Листи окончательно, и подивился прозорливости Кромы.

При воспоминании о дриаде на сердце разлилось тепло и уверенность, что он справится, ему есть за что бороться, и он сможет выжить, заберет отсюда девочку и Крому вопреки всем запретам. И Алеш уверенно направился по тому единственному маршруту, по которому он проходил, сминая спекшийся до состояния стекла песок.

До первого транспорта он добрался без происшествий, отдохнул и пополнил запасы. Каждый транспорт он превратил в опорный пункт и создал запасы провизии, оружия и снаряжения. Прокс надел боевой скафандр, взял десантный нож, плазменное ружье и дополнительные батареи для станера. Также забрал арбалет, болты с разрывом и меч, оставшийся от его первой команды. Кирасу, плазмобой, паек и батареи положил в пространственный карман. Арбалет он повесил за спину, меч и нож – на пояс. Попрыгал, чтобы проверить удобность укладки, и остался доволен. Сел в кресло пилота и уснул на один час, это нужно было, чтобы настроиться на долгий поход. Он собирался идти до сенгуров без остановки.

Открытый космос. Станция «Созвездие-57Т». Управление административного дознания

Секретарь вошла в кабинет Вейса, она единственная из департамента АДа пользовалась таким правом. Не имея своих собственных детей, Блюм Вейс восемь лет назад пристроил у себя девочку из приюта и, испытывая к ней почти родственные чувства, позволял ей то, что никогда не допускал в отношении других сотрудников. Рина была девушкой сообразительной и благодарной, она отвечала старику преданностью и заботой.

– Шеф, опять ваш племянник прислал сообщение, читать будете?

Она прекрасно знала, что у главы департамента всесильного АДа не было близких родственников, хотя тот усиленно поддерживал слухи, что имеет кучу племянников, правда, не родных, а внучатых, пятиюродных и даже десятиюродных.

– Что пишет этот оболтус? – скрывая радость, безразличным тоном спросил Вейс. Он делал вид, что сильно занят, и, поморщившись, словно его оторвали от важных дел и тратят его драгоценное время на разные пустяки, уставился на девушку.

– Пишет, что у него были неприятности, но все обошлось. Спрашивает, может ли он немного еще задержаться и погостить. Он простудился. Шеф, – возмущенно высказала свое мнение секретарь, – гоните вы этого бездельника. В наше время простуда лечится за один час. Он просто вас использует.

Вейс задумчиво покачал головой, как бы соглашаясь с девушкой.

– Ты себе парня нашла? – неожиданно спросил он, уже с интересом посматривая на Рину. От резкого перехода разговора на ее личную жизнь девушка смутилась.

– А при чем здесь это? – Она с вызовом посмотрела на начальника.

– Племяш тоже холост, вот, думаю, может, вас познакомить? Глядишь, сладится-слюбится и ты добрее станешь, – словно рассуждая сам с собой и в то же время обращаясь к девушке, сказал Вейс.

– Не надо! – отрезала девушка. – Уже и так видно, что он никчемный бездельник. Только и знает, что отдыхать и болеть.

– Ну нет так нет, – спокойно ответил шеф. – Еще что-то? – Он вновь посмотрел на девушку, в его глазах запрыгали чертики, хотя лицо осталось непроницаемым.

– Нет.

– Тогда чего ты тут стоишь, иди работай! – прибавив в голос строгости, приказал Вейс.

Девушка удивленно раскрыла глаза и, возмущенно шипя что-то про старых начальников, вышла.

Блюм остался один. Он получил сообщение от Демона, которое предназначалось только ему. Такую форму общения, заключив негласное соглашение, они выработали давно. Демон дает результат, а шеф его прикрывает. Фактически Демон только номинально работал на Управление административного дознания, на практике это означало, что он работал под крышей АДа на Вейса, и только Блюм решал, какую информацию предоставить центральному офису. Такое сотрудничество давало обоим огромное преимущество и гибкость реагирования для нивелирования негативных результатов.

Вейс посидел на месте до обеда, потом встал и вышел, его путь лежал в конспиративный офис уровнями ниже, и о нем знал только он. Именно туда приходила самая важная информация от лично ему преданных агентов.

Вейс, сдерживая нетерпение, открыл сообщение.

«Шеф. Операция, организованная ССО, провалена. Валорцы вошли в тесный контакт с одним из князей тьмы, Цу Кенброком. Они обещали ему помощь в войне князей за передел территорий. За это князь выделил синдикату магическую поддержку. Демонессы повелительницы хаоса с помощью простейшего заклинания – «волны хаоса» сумели уничтожить программное обеспечение кораблей, в результате чего два крейсера самоуничтожились. Из всего экипажа, по предварительным сведениям, выжила только неполная рота космодесанта, которая осуществила посадку на предпоследнем слое Инферно.

Эту роту я перевел в свое подчинение. Мне необходимо получить указание о дальнейших действиях.

В условиях Инферно оружие и снаряжение десантников для осуществления дальнейших активных действий непригодно.

Для продолжения операции по нейтрализации членов синдиката необходимо привлечь специальный отряд – «Тени». Также необходимо в экстренном порядке эвакуировать роту десантников. *Демон*».

Вейс погрузился в размышления. Фактически он выполнил распоряжение пиджонов из центра и сделал за них работу. Теперь предстояло понять, как правильно распорядиться информацией.

Центр забрал недоработанную операцию в свои загребушие руки. В результате чего погибли корабли, а главное, люди из состава Сил специальных операций. Военные такие фатальные ошибки не прощают. Значит, надо отправить шифровку командиру с приложением своего возражения по поводу проведения этой операции, которое он направлял в центральный офис. Приложить к шифровке также свои предложения. Потом отправить точно такую же шифровку в Центр с предложением дать ему разрешение продолжить операцию силами его Управления. Он знал, что ему наверняка откажут и будут требовать оказать помощь

их сотрудникам. Но у него уже будут к тому времени союзники в лице Оперативного командования ССО. Те ребята будут требовать крови и не отступят, пока не сожрут очередного «сынка». А в том, что им будет его недоброжелатель, начальник Оперативного управления главка, Вейс не сомневался.

У глав отделений, работающих на границе, считалось особым шиком утереть нос выскочкам из центра, занявшим свои места не по заслугам, а по родственным связям. Уже давно такие должности занимали сынки министров, крупных региональных начальников и депутатов Законодательного собрания Ассамблеи. Утечка информации оттуда была обычным делом. «Сынки», как их называли провинциалы, а именно провинциалы были стеновым хребтом АДа, относились к региональным отделениям с высокомерием и всегда, когда позволяла ситуация, показывали свое превосходство. А такие начальники департаментов, как Вейс, старались отплатить им тем, что частенько окунали «сынков» мордой, да в дерьмо. После чего место освобождалось для нового сановного кандидата.

Стеклянная пустыня. Скрав

Через час Прокс проснулся, за броней стекла кабины пилотов был поздний вечер, жара сменялась прохладой, и скоро станет совсем холодно. Но холод Алеша не пугал, штурмовая броня, хоть и устаревшая, позволяла вести боевые действия даже в открытом космосе. Он вышел, закрыл транспорт и побежал в сторону следующего опорного пункта. Самая короткая дорога та, которую ты знаешь, – это правило агент выучил на своем опыте и неуклонно следовал ему. Он обходил скопления мутантов, однажды заметил парочку рептилоидов и тоже обошел их по большому кругу, вступать в ненужные для него схватки Алеша не горел желанием. Лучше сделать лишний круг и обойти опасное место, чем ввязываться в перестрелку. Он двигался всю ночь без остановки, и, когда светило выглянуло из-за горизонта, Прокс был в километре от сбитого штурмового бота. Один из восстановленных вспомогательных искинов, отвечающий за охрану и оборону базы, в которую Прокс превратил штурмбот, запросил пароль и, получив подтверждение, отправил отчет.

На ходу Алеша бегло просмотрел его и увидел Листи, она прибыла на несколько дней раньше его и через день в составе сотни воинов ушла из города. Если бы она задержалась еще на дня два, то они могли бы встретиться, объясниться и, может быть, понять друг друга. Он понимал, что обманул Листи и не сдержал своего обещания оставить ей ребенка. Но это не было определено заданием, и Прокс просто использовал любовь сенгурки в своих целях. Так было всегда и везде, где Алеша проводил операции, главное – достичь поставленных целей. Но сейчас он испытывал стыд от того, что не смог сдержать обещание, и несколько раз укорял себя в этом. И чем дольше он пребывал в новом для себя состоянии, тем полнее и лучше понимал, что как агент в прежнем своем амплуа бездушной машины он перестал существовать.

Алеша с улыбкой смотрел на потрясенного Рована. Вождь всех вождей стоял столбом, разинув рот и опустив все четыре своих могучих руки. Молчание затягивалось.

– Рован, ты что, не рад меня видеть? – спросил Прокс и, подойдя к гиганту, обнял того, вернее, полуобхватил, так как длины его рук не хватало заключить сенгура в полные объятия, такой широкий он был.

Сенгуры вообще отличались большим ростом и силой, не зря Цу Кенброк захотел иметь такую личную охрану. Прокс сам видел в действии мутантов, их эффективность и бесстрашие и тоже хотел иметь такой отряд. Его он надеялся получить у Рована.

– Надзирающий! – выдохнул Рован. – А Мать сказала, что ты исчез после разговора с князем, не простил ее и скрылся. – Он пришел в себя и, обхватив Прокса, закружил его на месте.

– Отпусти, – полузадушенно прохрипел Алеш и включил экзоскелет штурмовой брони, после чего смог вздохнуть.

Рован опустил его на пол, схватил за руку и потащил следом за собой. Он привел Алеша в бывшие апартаменты крысановского короля, усадил в кресло и сел на подушки рядом.

– Рассказывай! – кратко, но с живым любопытством попросил он.

Степь. Ставка

Сами бои за право заполучить небесную невесту мне не понравились, тут главенствовал принцип – сила соломой ломит. Естественно, сын правой руки слишком много мнил о себе и выбыл из борьбы со сломанной рукой уже в третьем поединке. Мне со своего места было видно, как золотокожая небесная невеста бледнела все сильнее и сильнее, вскоре ее глаза опустились вниз и больше не поднимались, а на ристалище осталось только два здоровенных орка. Они лупили друг друга тяжелыми палками, и этому бою, казалось, не было конца. Но вот один неожиданно поскользнулся, и палица противника тут же опустилась ему на затылок, раздался треск, и орк с проломленной головой свалился на землю. А победитель поднял дубину кверху и заорал:

– Муйа-ага-а!

Стало быть, это боец из племени муйага, подумал я, и они кровники Гремучим Змеям. Искося кинул быстрый взгляд на верховного шамана, тот сидел со скучающим видом, словно разыгрывалась не его внучка, а дешевый лотерейный билет. Шаман наклонился к гайрату и одними губами прошептал:

– Когда воин усмирит невесту и спросит, кто может считать себя более достойным, чем он, ты выйдешь и предложишь ему поддержать свою змею в руке. Если он ее возьмет, то умрет, а откажется – потеряет право на невесту. Тогда ее смиришь ты.

Я тоже наклонился к гайрату и, наливая себе, спросил:

– Как я ее смирю?

– Как сделает воин, так делай и ты. – Шаман снова превратился в скучающего старика.

Мне очень не понравилось его предложение по усмирению. Вот чувствую, тут какой-то подвох.

– Мардаиб, что ты знаешь про усмирение невесты? – Мне нужны были сведения, которыми располагал демон.

– Прости, хозяин, этого я не знаю. Мне неинтересны были их дикарские свадебные обычаи. Кроме того, что ты переживаешь? Смиришь и выгонишь ее. Делов-то! Не переживай из-за бабы, – ответил номерной бес, и я с ним вынужден был согласиться.

Действительно, что я переживаю? Смирю и отпущу Ленею на все четыре стороны. Успокоившись, я стал ждать сигнала.

Орк победно оглядел сидящих вождей и крикнул:

– Ведите невесту!

Сидящие по бокам орчанки, ее соплеменницы, поднялись и помогли подняться девушке, та была скорее мертва, чем жива, и близка к обмороку. Ее подвели к победителю, тот, грубо схватив за волосы, поставил ее на колени и, так продолжая держать, радостно крикнул:

– Есть тут те, кто считает себя достойнее меня?

Я замешкался, а шаман вдруг злобно шепнул, словно выстрелил:

– Пошел!

Меня подбросило, словно сидел на пружине, и, не думая, я выкрикнул:

– Я!

Немного замешкался, пересиливая себя, в нерешительности осмотрелся. На меня смотрели вытянутые от удивления морды орков – чего это людской выскочка вскочил и икнул. Я скривился, как от уксуса, и добавил огорченно, без всякого энтузиазма:

– Я это... – Опять запнулся, но все-таки выдавил: – Себя считаю более достойным.

И, проклиная свою бесхребетность и неспособность отказать этим ушлым оркам, пошел к победителю турнира. Среди сидящих орков прокатился гул удивления и радости. У них появилось новое развлечение. Теперь они увидят, как переломают кости человеческому выскочке.

Но соперник оказался парнем неглупым, хоть и сильным, он внимательно посмотрел на меня и, не отпуская волосы девушки, приподнял ее так, что она от боли сморщилась.

– Видишь, Змея, за тебя пришел сражаться твой родич, но я драться с ним не буду, я прошел свой круг, а он сидел и пил гайрат. – Орк оскалился в улыбке и обратился ко мне: – Покажи, чем ты достойнее меня, и удиви, бледнокожий. Если я не повторю за тобой то, что сможешь сделать ты без мерзкой магии, тогда эта тварь твоя. – Он с силой дернул Ленею за волосы.

Вот он и попался. Оказывается, старик хорошо знал свой народ и просчитал все заранее. Орк думал, что я буду показывать силу или ловкость, но я вытащил змейку, показал ее, спокойно лежашую на ладони, и сказал:

– Подержи ее в руке.

Орк отскочил, опустив волосы Ленеи, и покачал головой:

– Нет, хуман, за эту тварь я умирать не собираюсь, но мы еще встретимся. – И, пнув девушку ногой так, что она упала, ушел с ристалища.

Я убрал свою змейку и дал ей одну из лягушек, которых мне прислал шаман. Со вздохом подошел к Ленею, она так и не встала с колен, и, взяв ее за волосы, несильно подергал. И остался стоять, не зная, что делать дальше. К нам подошли ее соплеменники, надели ей на шею цветочное ожерелье и такое же мне и ушли. А я стоял как тополь, дурак дураком, под взглядами умолкнувших зрителей.

– Ленея, что делать дальше? – прошепел я.

– Уводи меня туда, где ты сидел, – ответила она, не поднимая головы.

– Тогда пошли, чего расселась, невеста, – повеселел я, помог ей подняться и потащил за волосы к своему месту.

– Отпусти волосы! – зло прошептала она и попыталась вырваться.

Но я не отпустил, а, сильнее ухватившись, злорадно произнес:

– Потерпишь.

И под восторженные крики довольных зрелищем орков потащил сопротивляющуюся орчанку к своему месту. Коли уж мне довелось на какое-то время заполучить невесту, да еще орчанку, она должна понять, кто здесь сверху, поэтому, не обращая внимания на возмущение, я дотащил ее до шамана и усадил рядом с ним.

– Принимай внучку, – широко улыбаясь, сказал я, довольный, что все-таки решил проблему со свободой шаманки, теперь совесть моя чиста, и стал наливать себе гайрат.

Дед равнодушно посмотрел на внучку.

– Зачем она мне? – спросил и отвернулся.

– Как это зачем? – Сбитый с толку, хлопая глазами и понимая, что выгляжу глупо, я смотрел то на умиротворенно сидящую Ленею, то на бесстрастного шамана. В голову стали закрадываться мысли, что меня все-таки провели и здесь имеет место сговор. Уж очень спокойно сидела небесная невеста и безразлично – ее дед. Может, они заранее просчитали, как я поступлю? – Я ее освободил, как мы и договаривались, теперь даю ей свободу, – сказал я, но понимал сам, что говорил очень неуверенно.

– Мне не нужна свобода! – вдруг заявила Ленея. – Я остаюсь с тобой.

Она даже головы не повернула, все так же прямо смотрела перед собой. Дед только хмыкнул:

– Она твоя невеста.

– Она не моя невеста, она небесная невеста, – возмущенно ответил я и почувствовал, как наливаюсь гневом. – Я просто не дал ей стать женой кровного мстителя. И спас от позора и смерти. На ее руку и сердце я не претендую.

– Мне все равно, что ты с ней будешь делать, и больше меня по этому поводу не беспокой, – отрезал дед и потерял ко мне всякий интерес.

Я развернул голову шаманки к себе.

– Ленея, давай поговорим спокойно, – попросил я. – Мне некуда тебя брать, это раз, я учусь и живу в академии. Во-вторых, я несовершеннолетний. В-третьих, я не хочу жены и детей. И последнее, я тебя не люблю.

– Это не важно, – пожала она плечами, – я подожду, когда ты вырастешь, повзрослеешь и остепенишься.

– К тому времени ты из небесной невесты превратишься в дряхлую старуху и подавно мне будешь не нужна, – выложил я свой козырь... Как мне тогда казалось.

Но орчанка с обворожительной улыбкой показала свои небольшие клыки и ответила:

– Я останусь молодой даже тогда, когда ты умрешь от старости. Мы, первородные, живем дольше вас, людей. – И отвернулась. Я видел, как она взяла кусок мяса и с удовольствием в него впиалась своими зубами, которым позавидовал бы волк. – Мы дети Отца, создания, родившиеся на этой планете, а вы, человеки, – пыль, принесенная в наш мир неизвестно откуда и расплодившиеся здесь как плесень.

Ну точно, они с дедом все заранее решили и обвели меня вокруг пальца, как мальчишку, глядя на деда и внуку, понял я. Что мне оставалось делать? Устроить скандал? Я не гневался, я старался просчитать свои ходы. Но для этого мне нужна была информация.

– Ленея, что по традициям орков достойный делает с невестой? – спокойно спросил я, не вступая с ней в спор.

Та широко открыла глаза, и в них мелькнуло смятение, кусок мяса застрял у нее в горле, даже дед потерял свое напускное безразличие и с интересом уставился на меня.

Орчанка закусила губу, я уже знал, что это был признак ее сильного смущения или волнения. Она молчала, а дед издал звук, похожий на «кхе», и затрясся в беззвучном смехе.

– Разрушитель, – не переставая трястись, прокхекал он, – а что делает лорх с коровой, когда мы приводим его для вязки?

Я чувствовал, что Ленея готова была провалиться сквозь землю, но не знала нужного заклинания. Но такое объяснение меня не устраивало.

– Я хочу знать полноту своих прав по вашим законам. Могу я ее прогнать? – обратился я к шаману.

– Можешь, – помрачнел верховный, – но тогда ты покроешь позором свой род Гремучих Змей. А невеста должна будет покончить с собой. Мужчины ее рода станут твоими кровными врагами.

Значит, прогнать не получится, минус одна возможность, огорчился я.

– Да гони ты ее, хозяин, чего тебе бояться тупых орков! Ты их щелчками пришибешь! – Это влез мой хвостатый советник, которого я уже раз послушался.

Я сунул руку в сумку, отпустил ему по лбу щелбан, и сразу после этого наступила тишина.

– А подарить другому могу? – не отступал я.

– Можешь, – ответил дед, он смотрел с интересом на меня, по-видимому желая понять, почему я так упорно хочу от Ленеи избавиться.

Но тут ко мне повернулась разгневанная орчанка.

– Хуман, я не вещь, чтобы меня дарить, – сжимая кулаки и еле сдерживая ярость, тихо, с хрипотцой произнесла она.

Я не обращал на нее внимания и на ее ярость тоже. Я уже понял, что стал владельцем орчанки, осталось только решить, как от нее избавиться, не нарушая законов орков. Иметь врагами еще один народ я очень не хотел, дай боже разобраться с лесными эльфарами.

– Ее любит Тржин, сын Карама, он сам мне об этом сказал. Поэтому я подарю тебя, Ленея, своему другу, сыну правой руки.

Я почти успокоился, так как нашел, на мой взгляд, приемлемый вариант, который устроил бы всех. Но противный орк только усмехнулся.

– Вот что ты мудришь, сынок? – сказал он неожиданно по-доброму и немного снисходительно. – Никто из орков ее не возьмет, так как ты оказался самым достойным. Ты не найдешь здесь глупца, который пойдет против воли Отца. Забирай ее к себе, к людям. И там делай с ней что хочешь. Тебе необязательно брать ее в жены.

Теперь Ленея волком посмотрела на деда. Но тот только пожал плечами.

– Внучка, я для тебя сделал все, что мог. Дальше ты уже сама. – Он окинул нас насмешливым взглядом и отвернулся.

Я догадался, что для него проблема закрыта и ее я буду решать самостоятельно.

– Эх! – махнул я рукой, так как понял, что придется золотокожую невесту забирать с собой и определять к Овору. От осознания глубины проблемы мне захотелось напиться, как у себя дома, на Земле. Не можешь справиться с проблемой – выпей.

Я достал из сумки бутылку лигийского, открутил пробку и стал пить из горлышка. Под удивленным взглядом Ленеи осушил бутылку и понял, что не берет, гад симбионт перевел алкоголь в энергию. Даже не спросил, можно или нет. Он и Шица не считают меня хозяином, хоть и живут во мне. Все делают, как хотят, сильнее огорчился я. Даже напиться не смогу!

– Дед правильно сказал, жениться тебе необязательно, – неожиданно проявилась Шица, – а такой боец, как она, может пригодиться. И потом, я же вижу, она тебе нравится. Хотя, с другой стороны, тебе и эльфарка снежная нравится, и Вирона, и смеска. – Помолчала и нелогично добавила: – Кобель!

Сидеть дальше и пить их гайрат я не хотел, решительно встал и скомандовал, добавив властности в голос:

– Пошли отсюда!

Ленея вскочила, растерянно глядя на меня и не понимая, что ее заставило подчиниться, а вот дед одобрительно на меня посмотрел.

– Куда? – осторожно спросила девушка.

– К посольству! – Я был краток. Развернулся и, не прощаясь ни с кем, покинул пиршество.

Через пять шагов вышел из света костров и скрылся в темноте. Идет за мной орчанка или нет, я не проверял. Пошла – предки с ней, буду думать дальше, что делать, нет – выгоню за непослушание, скажу, сама ушла, не посчитала достойным. Значит, пошла против воли Небесного Отца. Я решительно шагнул, спускаясь с холма, и у первых домиков мне преградили дорогу шесть фигур, еле заметных в темноте.

Разбираться, кто это и почему меня встречают, настроения не было. Было желание на ком-то сорвать злость и дать выход негативным эмоциям, которые терзали мое сознание по поводу моей глупости и, если так можно выразиться, землянности. Я поступил не как нехеец – просто и сурово наплевав на все, а как человек с Земли, вступился за женщину. Это у нас впитано с молоком матери и, наверное, вложено в гены от пещерных прародителей. Поэтому, увидав шестерых, которые двигались ко мне с явно недобрыми намерениями, я даже обрадовался, что могу подраться.

Заорав, как мастодонт:

– Аббаи-и! – бросился к первой фигуре, уклонился от дубины вправо и услышал, как со свистом палка пролетела мимо меня. На ускоренное восприятие не переходил, мне нужно было

почувствовать скорость своих живых мышц, так чтобы они почти рвались от напряжения, и я это почувствовал, когда в следующее мгновение топор другого стал опускаться мне на голову.

Я успел правой ударить смачно, как хотел, в челюсть первого и, оттолкнувшись ногами, врезался спиной в того, кто бил топором. Сократив дистанцию, я не позволил ему попасть мне по голове. А удар спиной выбил из него дух и сбил с ног. Но смотреть и любоваться результатами не было времени. Пригнувшись, я прыгнул к ближайшему справа и, в полете выбросив ногу, ударил его в живот, развернулся и с огорчением увидел, что больше противников нет. Зато рядом стояла возбужденная Ленея, ноздри ее воинственно раздувались, а у ее ног валялись двое орков и держались за распоротые животы, их внутренности дымились рядом.

– Муйага, – кровожадно прошипела она и, обойдя по кругу лежащих, окровавленным ножом добила всех.

Вытерла нож об одежду последнего и, задрав юбку выше колена, сунула нож в ножны на ноге. Кстати сказать, в юбке я видел ее первый раз. Очень довольная, это было видно даже в темноте, подошла ко мне и, ни слова не говоря, впилась страстным поцелуем мне в губы. Тут же прокусила нижнюю, всосала мою кровь и проглотила.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.